

ЦЕРКОВНАЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 32

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

10 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1913 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора ходатайства пресвященнаго Орловскаго въ 30-й день мая сего года, Высочайше соизволил на принятіе Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Ольгою Александровною и Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ званія почетныхъ членовъ Елецкаго Общества хоругвеносцевъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора докладу объ опредѣленіи Святѣйшаго Снода, отъ 28 марта—5 апрѣля 1913 года за № 2758, во 2-й день мая сего же года, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволил на присвоеніе Бѣльской одноклассной церковно-приходской школы, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, наименованія «Александровской» въ память въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III.

Временно Управляющій Министерствомъ Императорскаго двора генераль-адъютантъ князь Кочубей, отношеніемъ отъ 23 апрѣля 1913 года за № 8160, увѣдомилъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что Армавирскій отдѣлъ Союза Русскаго Народа обратился съ ходатайствомъ на Августѣйшее имя Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича о принятіи церковно-приходской школы при названномъ отдѣлѣ подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества. Въ виду благоприятнаго отзыва начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска по поводу изложеннаго ходатайства, таковое было всеподданнѣйше доложено Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, и Ея Императорскому Величеству благоугодно было милостиво изъявить Свое согласіе на удовлетвореніе сего ходатайства, если на то послѣдуетъ Высочайшее Его Императорскаго Величества Государя Императора соизволеніе. Вслѣдствіе сего генераль-Адъютантъ князь Кочубей просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на удовлетвореніе изложен-

наго ходатайства Армавирскаго отдѣла Союза Русскаго Народа. О вышеизложенномъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье всеподданнѣе представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе докладомъ, на которомъ Государю Императору, во 2-й день мая текущаго года, въ Царскомъ Селѣ, благоутодно было Собственноручно начертать: «Согласенъ».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣе соизволилъ на награжденіе, въ видѣ особаго изыятія, къ 22 іюля сего года—высокопразднственному дню Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны—старосты Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора въ гор. С.-Петербургѣ, С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Алексѣя Иванова, за неслужебныя отличія его по вѣдомству православнаго исповѣданія, орденомъ *св. Станислава 3-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 17-й день іюля сего года, Всемилостивѣе соизволилъ на награжденіе за 10-лѣтніе труды по народному образованію: *І. Золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Антимской лентѣ*, діаконовъ церквей: Богородицкаго женскаго монастыря гор.

Казани Михаила Панкратьева, с. Нучи, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣя Владимірова, Серафимо-Понетаевскаго женскаго монастыря Николая Вознесенскаго, Покровской соборной гор. Брянска Алексѣя Соколова, Воскресенской гор. Малоархангельска Павла Формина, Спасо-Преображенской соборной гор. Сумъ Евгенія Ракшевскаго, Пророко-Ильинской г. Сумъ Михаила Корвильева, Димитріевской гор. Харькова Николая Протопова и псаломщика соборно-Троицкой церкви г. Волчанска Николая Иванова и П. *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*, діаконовъ церквей: Раздольнинской Іоанна Теслюка, с. Новоселокъ, Ровенскаго уѣзда, Іоанна Магденко, Крестовоздвиженской соборной гор. Староконстантинова Никифора Ловицкаго, слоб. Семеновки, Павловскаго уѣзда, Михаила Попова, при Кіевской духовной семинаріи Іліи Проценко, Спасогрбовской гор. Брянска Никиты Никольскаго, Покровской соборной г. Брянска Николая Архангельскаго, с. Спасскаго, что въ Бибиковѣ, Мценскаго уѣзда, Іоанна Гловина, Покровской гор. Орла Василія Алексапольскаго, Успенской соборной гор. Сѣвска Павла Никанорова, Богородице-Рождественской гор. Смоленска Іоанна Смирнова, Осташковскаго Знаменскаго монастыря Михаила Дубакіна, Святыхъ Двѣнадцати Апостоловъ, гор. Тулы Іоанна Бимбирекова, с. Гордѣвки, Балахнинскаго уѣзда, Александра Іорданскаго, с. Собакина, Арзамасскаго уѣзда, Николая Похвалинскаго, с. Кельдюшева, Лукояновскаго уѣзда, Николая Архангельскаго, Вознесенской соборной гор. Семенова Феодора Чижева, с. Черновскаго, Сергачскаго уѣзда, Никандра Фаминскаго, с. Нижней Дуванки, Купянскаго уѣзда, Димитрія Якубовича, слоб. Козинки, Волчанскаго уѣзда, Никона Панкратьева, Вознесенской гор. Харькова Николая Горайна; псаломщиковъ церквей:

Казанской гор. Павловска Ивана Стакова, с. Григорьевки, Павлоградскаго уѣзда, Ивана Ёмца, с. Калужки, Калужскаго уѣзда, Николая Долгополова и с. Врублевецъ, Каменецкаго уѣзда, Теодора Смыка, бывшаго псаломщика Спасо-Елеазаровской церкви, нынѣ учителя Минской женской воскресной школы Ивана Силина и рясофорной послушницы Елецкаго Знаменскаго монастыря Екатерины Васильевой.

* * *

Настоятель Русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Афонѣ архимандритъ Мисаилъ обратился къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ нижеслѣдующею телеграммою:

«Почтительнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нашу усерднѣйшую благодарность за освобожденіе нашего монастыря отъ грозившей ему со стороны революціонеровъ и сектантовъ опасности разоренія. Настоятель русскаго монастыря св. Пантелеимона архимандритъ Мисаилъ со всею братіею».

О вышеизложенномъ исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Товарищъ Оберъ-Прокурора тайный совѣтникъ Даманскій имѣлъ счастье представить на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ по настоящему предмету благоугодно было, въ 4-й день текущаго августа, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше Собственноручно начертать: «Желаю Пантелеимоновскому монастырю мира, тишины и благочестія».

* * *

Его Императорскому Величеству на нижеслѣдующей всеподданнѣй-

шей телеграммѣ изъ Вятки Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 12-й день іюля 1913 г., въ Петергофѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Его Величеству Государю Императору.

Православные жители Тойкинской волости, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи съ нѣсколькими тысячами народа, собравшимися въ село Тойкино изъ другихъ волостей, и Тойкинскимъ православнымъ духовенствомъ послѣ благодарственнаго молебна Господу Богу о здравіи и спасеніи Твоемъ, нашего Батюшки-Царя, Божьяго помазанника, всѣ единодушно осмѣливаемся повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго, свои вѣрноподданническія чувства преданности и любви, выразивъ общее желаніе въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ построить миссіонерскій женскій монастырь на уступленномъ крестьянами села Тойкина земельномъ участкѣ—двадцати десятинахъ.

Довѣренныя: Василій Алексѣевъ *Детеревъ*, Иванъ Захаровъ *Волковъ*, настоятель Тойкинской церкви священникъ Іаковъ *Варановъ*.

Его Императорскому Величеству, на нижеслѣдующей всеподданнѣйшей телеграммѣ преосвященнаго епископа Смоленскаго изъ Голынокъ, отъ 22 іюля сего года, Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 23 день іюля 1913 г., въ Петергофѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая теле-

грамма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Его Императорскому Величеству
Государю Императору.

Причтъ и прихожане села Зарубе-
нокъ, Порѣчскаго уѣзда, свѣтло праздную
совершенное сегодня архіерейскимъ слу-
женіемъ, при участіи окружного духо-
венства, освященіе новаго каменнаго
храма, сооруженнаго во имя святаго
Архистратига Михаила и въ ознамено-
ваніе трехсотлѣтняго благополучнаго
Царствованія Дома Романовыхъ, прие-
млютъ вмѣстѣ со мною смѣлость повер-
нуть къ столамъ Вашего Император-
скаго Величества чувства безпредѣльной
благодарности за Монаршія щедроты,
дарованныя на устройство храма, и сы-
новней преданности и горячо молятъ
Вседержителя, да ниспошлетъ Онъ Ва-
шему Императорскому Величеству и
всему Царствующему Дому здравіе и
долгоденствіе на многія лѣта ко благу
Церкви Христовой, къ славѣ и величію
дорогой родины.

Теодосій, епископъ Смоленскій и
Дорогобужскій.

Вѣрноподданнческія чувства.

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Су-
нода поступили слѣдующія сообщенія
о выраженіяхъ вѣрноподданнческихъ
чувствъ:

Ректоръ Императорской Московской ду-
ховной академіи преосвященный епископъ
Волоколамскій Теодоръ сообщилъ о необы-
чайномъ по своему характеру проявленіи
патріотическихъ чувствъ воспитанниковъ
Вианской духовной семинаріи. Съ разрѣ-
шенія ректора семинаріи воспитанники при-
няли дѣятельное и непосредственное участіе
въ украшеніи Сергіевскаго посада ко дню
пріѣзда Его Императорскаго Величества и
Августѣйшей Семьи. Ими составленъ былъ

общій планъ украшеній подъ руководствомъ
воспитанника 6-го класса семинаріи Петра
Стрхова и, по одобреніи гражданскимъ на-
чальствомъ, исполненъ былъ безъ помощи
постороннихъ лицъ и безмездно. Съ отмѣ-
ною экзаменовъ воспитанники весь свой
досугъ и силы отдали работѣ по устройенію
декорацій. Воодушевленіе ихъ было такъ
велико, что на нѣкоторыя работы, напри-
мѣръ, ломать ельникъ для гирляндъ, они
выходили цѣлыми классами, причемъ все
это дѣлалось безъ какихъ-либо облегчаю-
щихъ трудъ приспособленій, такъ что при-
ходилось ломать колючій ельникъ голыми
руками и даже переносить на себѣ гряз-
ные кули. Всѣ работы сдѣланы были свое-
временно, не смотря на громадный трудъ,
положенный на нихъ. Общая длина гир-
ляндъ изъ ельника, по точному подсчету,
равняется почти тремъ верстамъ, брусни-
чника собрано около 40 пудовъ, и собирали
его сами же воспитанники вмѣстѣ съ осо-
кою въ окрестныхъ озерахъ и болотахъ,
работы столярныя (по сооруженію рѣше-
токъ, выпиливанію буквъ и т. п.) и зем-
ляныя (по устройству многочисленныхъ и
разнообразныхъ клумбъ изъ цвѣтовъ и
свѣжаго дерна) — все это исполнено было
съ такимъ увлеченіемъ, что многіе изъ
участниковъ и руководителей работъ про-
вели послѣднія двое сутокъ безъ сна. Убран-
ство Сергіевскаго посада отличалось ориги-
нальностью и изяществомъ декорацій. Ру-
ководителей и главныхъ дѣтелей изъ вос-
питанниковъ по украшенію посада было
около 20 человекъ, самымъ же главнымъ
техникомъ и инструкторомъ былъ упомя-
нутый воспитанникъ Петръ Страховъ, удо-
стоенный пожалованія золотыхъ часовъ
изъ Кабинета Его Императорскаго Вели-
чества.

Преосвященный Владимірскій сообщилъ,
что Владимірскій епархіальный училищный
совѣтъ, выслушавъ докладъ епархіальнаго
наблюдателя церковныхъ школъ о встрѣчѣ
Его Императорскаго Величества, во время
посѣщенія Владимірской губерніи, почти

двумя тысячами учащихся въ церковныхъ школахъ и о Всемилостивѣйшихъ словахъ, съ коими Его Императорскому Величеству благоугодно было обратиться къ епархіальному наблюдателю и директору народныхъ училищъ Владимірской губерніи: «Меня всегда радуеть согласная работа двухъ вѣдомствъ,» постановилъ—въ виду столь знаменательныхъ событій въ жизни церковныхъ школъ Владимірской епархіи—повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе одушевляющихъ совѣтъ вѣроподданническихъ чувствъ безграничной преданности, благодарности и любви.

Преосвященный Нижегородскій, увѣдомивъ о совершеніи 9 іюня Нижегородскимъ Свято-Георгіевскимъ обществомъ хоругвеносцевъ благодарственнаго молебствія по случаю благополучнаго посѣщенія Нижняго-Новгорода Его Императорскимъ Величествомъ и Августѣйшею Семьею, просилъ повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ выраженіе вѣроподданническихъ чувствъ названнаго общества.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ изъясненныхъ выраженіяхъ вѣроподданническихъ чувствъ Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 17-й день іюля сего года, въ Петергофѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 8 августа 1913 года за № 6966, объ устройствѣ 29-го августа текущаго года по всей Имперіи трезвеннаго праздника, съ производствомъ въ этотъ день сбора пожертвованій на борьбу съ пьянствомъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго митрополита Московскаго, отъ 24 іюля 1913 года за

№ 383, съ ходатайствомъ объ устройствѣ 29-го августа текущаго года по всей Имперіи трезвеннаго праздника, съ производствомъ въ этотъ день сбора пожертвованій на борьбу съ пьянствомъ. И, по справкѣ, Приказали: Бывшій въ Москвѣ 6—12-го августа 1912 года Всероссийскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ одной изъ своихъ резолюцій (10-й Отд. II-го), одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 16 ноября 1912 года—9 января 1913 года за № 10469, признавъ желательнымъ, чтобы для изысканія средствъ, направленныхъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, и для организаціи обществъ трезвости были установлены всероссійскій (церковный и общественный) сборъ и трезвенный праздникъ 29 августа. Образованный для возможнаго исполненія упомянутыхъ резолюцій названнаго съѣзда Комитетъ изъ лицъ Правленія Московскаго епархіальнаго общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ нынѣ выработалъ и представилъ преосвященному митрополиту Московскому слѣдующій порядокъ пракческаго осуществленія вышеуказаннаго положенія съѣзда: 1) во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи 29-го августа послѣ литургии должны быть совершены по Чину, напечатанному въ № 10 «Приходскаго Чтенія» за 1911 годъ, молебствія объ исцѣленіи страждущихъ пьянственнымъ недугомъ, съ произнесеніемъ соотвѣствующихъ поученій; 2) во всѣхъ городахъ, а гдѣ возможно, и въ большихъ селеніяхъ, могутъ совершаться въ сей же день таковыя же торжественныя молебствія съ храмовыми святынями на площадяхъ и другихъ, приличествующихъ сему случаю, мѣстахъ; 3) какъ за литургіей 29-го августа, такъ равно и за всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ въ храмахъ, а также и за общественными молебствіями на

площадяхъ слѣдуетъ произвести тарелочный сборъ на дѣло борьбы съ народнымъ пьянствомъ, при чемъ настоятелями должна быть предварительно выяснена цѣль сбора и прочитаны или розданы соответствующія возванія; 4) если при какомъ-либо приходскомъ храмѣ имѣется свое Братство трезвости, то собранная 29-го августа въ храмѣ сумма всецѣло поступаетъ въ пользу мѣстнаго приходскаго Братства трезвости и мѣстному благочинному сообщаются только свѣдѣнія о количествѣ сбора и объ употребленіи его на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей мѣстнаго братства. Если же при приходскомъ храмѣ своего братства нѣтъ, то собранная въ семь храмѣ 29-го августа сумма полностью представляется чрезъ благочиннаго епархіальному начальству, которое или по своему усмотрѣнію или по представленію правленій епархіальныхъ обществъ трезвости, гдѣ таковыя имѣются, употребляетъ означенныя суммы на расширение дѣла борьбы съ народнымъ пьянствомъ въ предѣлахъ своей епархіи; 5) желательно, чтобы въ день Всероссійскаго праздника трезвости настоятели церкви и старосты озаботились бесплатною раздачею за богослуженіями въ храмахъ, или за молебствіями на площадяхъ, въ предѣлахъ своего прихода, различнаго рода листовъ противъ пьянства, брошюръ и картинокъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы или въ С.-Петербургѣ — въ Александро-Невскомъ обществѣ трезвости (Обводный каналъ, 116) или въ Москвѣ — въ книжномъ складѣ Московскаго епархіальнаго

общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ (Каретная-Садовая ул., Лиховъ пер., епархіальный Владимірскій домъ). На покупку означенныхъ листовъ и брошюръ могутъ быть употребляемы церковныя суммы въ предѣлахъ, не обременительныхъ для приходскаго храма (согласно рез. № 10, Отд. II). Изъясненныя предположенія комитета преосвященный митрополитъ Московскій представляетъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода и съ своей стороны ходатайствуетъ объ устройствѣ 29-го августа трезвеннаго праздника по всей Имперіи, съ производствомъ въ этотъ день сбора на борьбу съ пьянствомъ. Обсудивъ изложенное и признавая настоящее ходатайство преосвященнаго митрополита Макарія, въ виду Синодальнаго опредѣленія отъ 16 ноября 1912 г. — 9-го января 1913 г. за № 10469, подлежащимъ удовлетворенію, а представленный имъ порядокъ трезвеннаго праздника и сбора цѣлесообразнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Святѣйшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству объ устройствѣ 29-го сего августа трезвеннаго праздника и производствѣ въ этотъ день сбора пожертвованій на борьбу съ пьянствомъ, съ соблюденіемъ вышеописаннаго порядка сихъ праздника и сбора о чемъ, для должнаго исполненія, и напечатать въ ближайшемъ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей».

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 32

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

10 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ВѢРА ЖИЗНЕННАЯ ¹⁾.

Слышали мы сегодня, братіе, во святомъ Евангелии повѣствованіе о томъ, какъ Спаситель исцѣлилъ глухонѣмого бѣсноватаго отрока по слезной, колѣнопреклонной просьбѣ его отца; слышали и тѣ наставленія, которыя преподалъ по этому поводу Спаситель ученикамъ Своимъ. Отецъ несчастнаго, прежде чѣмъ обратиться къ Иисусу Христу, просилъ учениковъ Его, апостоловъ, исцѣлить бѣсноватаго глухонѣмого, но они оказались безсильными сдѣлать это. Иисусъ, — сказано въ Евангелии, — услышавъ объ этомъ, сказалъ: «О, родъ невѣрный и развращенный! Доколь буду съ вами, доколь терплю васъ! Приведите его ко Мнѣ! И запретилъ ему Иисусъ, и бѣсъ вышелъ изъ него; и отрокъ исцѣлился въ тотъ часъ». Тогда ученики, приступивъ къ Иисусу наединѣ, сказали: «Почему мы не

могли изгнать его?» Иисусъ же сказалъ имъ: «По невѣрію вашему; ибо истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей— «перейди отсюда туда»—и она перейдетъ, и ничею не будетъ невозможнаго для васъ. Сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ» (Матѣ. XVII, 14—21).

Не наполняется ли, братіе, сердце ваше и грустью и недоумѣніемъ, при размышленіи о такихъ наставленіяхъ Спасителя? Въ самомъ дѣлѣ, неужели даже апостолы, ближайшіе ученики Христовы, и при томъ уже въ послѣдній годъ послѣдованія за Христомъ при Его земной жизни—ибо къ этому именно времени относится описываемое событіе—неужели и апостолы были *родомъ невѣрными*? Неужели и они страдали *невѣріемъ*? И если они заслуживали упрека Спасителя, то въ какомъ же печальномъ положеніи окажемся мы съ вами?

¹⁾ Миссіонерское поученіе въ 10-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Ясное дѣло, что слово—невѣріе здѣсь нельзя понимать буквально. Ибо невѣровъ не избралъ бы Господь Своими учениками, да и сами они не пошли бы за Нимъ, не оставили бы своихъ лодокъ, домовъ и семействъ и не слѣдовали бы за Христомъ повсюду. Спаситель указываетъ въ приведенномъ наставленіи, что вѣра имѣетъ свои возрасты и степени, и у апостоловъ въ то время было еще недостаточно высокое развитіе ея и не давало силы чудотворенія, что вѣра живетъ и развивается въ человѣкѣ, что вѣра, поэтому, не можетъ и не должна въ насъ оставаться въ одномъ положеніи, что мы, слѣдовательно, жестоко заблуждаемся, когда довольствуемся и даже гордимся своею вѣрою и думаемъ, что вполне достаточно имѣемъ вѣры. Евангеліе навѣки заповѣдуетъ христіанину достигать такого высокаго духовнаго развитія, что оно является въ полномъ смыслѣ безконечнымъ и безграничнымъ. Спаситель учитъ: «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» (Матѣ. V, 48). Вотъ къ чему долженъ восходить христіанинъ! Апостолы умоляютъ Иисуса Христа: «приложи, умножь въ насъ вѣру, Господи!» (Лук. XVII, 5). Значитъ, они и сами не считали своей вѣры достигнутою полною развитія. А впоследствии одинъ изъ самыхъ ревностныхъ апостоловъ, святой Павелъ, этотъ избранный сосудъ Божіей благодати, достигшій такого величія нравственнаго, что о немъ Златоустый учитель Іоаннъ долженъ былъ замѣтить: «хотя онъ былъ и Павелъ, однако былъ вѣдь человѣкъ»,—этотъ самый блаженный и великій Павелъ говорить о себѣ: «Я не почитаю себя достигшимъ, но забывая прежнее, устремляюсь впередъ, съ усердіемъ стремлюсь къ почести вышняго званія во Христѣ Иисусѣ» (Филипп. III, 14; 1 Кор. IX, 24).

При свѣтѣ такихъ наставленій вдумайтесь, братіе, въ слова Спасителя, сегодня нами слышанныя. Спросимъ себя: съ чѣмъ Иисусъ Христосъ сравниваетъ вѣру? Почему бы Ему не сравнить ее съ

камнемъ твердымъ, со скалою непоколебимою? Почему бы не сравнить ее съ горою, которая высится надъ землею? Почему бы не сравнить ее съ солнцемъ, все освѣщающимъ и согрѣвающимъ, съ моремъ глубокимъ, бездоннымъ, могучимъ и неисчерпаемымъ? А Спаситель сравниваетъ вѣру съ зерномъ, да еще съ зерномъ горчичнымъ, самымъ маленькимъ, едва примѣтнымъ для глаза. Въ другомъ мѣстѣ Евангелія Самъ Иисусъ Христосъ объясняетъ это сравненіе: «Зерно горчичное, говоритъ Онъ, когда сѣется въ землю, есть меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ, а когда посѣяно, всходитъ, и становится больше всѣхъ злаковъ, и пускаетъ большія вѣтви, такъ что подъ тѣнью его могутъ укрываться птицы небесныя» (Марк. IV, 31—32).

Ясно, что хотѣлъ сказать Спаситель, и какую вѣру Онъ хочетъ видѣть въ Своихъ послѣдователяхъ: вѣру не мертвую, какъ камень, а живую, какъ зерно, вѣру жизненную, способную къ постоянному, непрерывному и нескончаемому развитію и возрастанію.

Такая вѣра, конечно, не можетъ быть пѣмою и бездѣйствующею: она проявляется въ молитвѣ къ Богу, въ исповѣданіи имени Его, такая вѣра проявляется въ борьбѣ съ грѣхомъ, себѣлюбіемъ и вообще съ нашими грѣховными худыми склонностями и желаніями, въ постоянной сдержанности, въ постоянномъ ограниченіи своихъ грѣховныхъ стремленій въ тѣлѣ и въ душѣ,—а такое ограниченіе плоти и души есть постъ, постъ въ самомъ широкомъ и истинномъ смыслѣ слова. Оттого-то и говоритъ Спаситель, послѣ наставленія о вѣрѣ, что сей родъ, родъ бѣсовскій, грѣховный, соблазны и пороки, грѣхи и страсти, болѣзни душевныя,—сей родъ исходитъ только *молитвою и постомъ*.

Можетъ ли въ такомъ случаѣ человѣкъ сказать о себѣ: «у меня довольно вѣры и довольно святости?» Можетъ ли онъ или не признавать для себя обязательными добрыя дѣла или наоборотъ, хвалиться ими

такъ, какъ будто онъ уже все доброе сдѣлалъ и всякія добродѣтели исполнилъ?

Но это значить совсѣмъ не понимать, что вѣра есть зерно, которое растетъ безконечно и постоянно должно въ насъ развиваться. Это значить положить конецъ своему духовному развитію и осудить древо вѣры нашей на засыханіе. Подобно тому, какъ, живя съ человѣкомъ, выдающимся по уму и добродѣтелямъ, мы съ каждымъ днемъ все больше и больше познаемъ его и привязываемся къ нему; подобно тому, какъ око не насытится видѣніемъ и ухо слышаніемъ; подобно тому, какъ нельзя принять пищи и воды столько, чтобы насытиться сразу на всю жизнь и уже больше не хотѣть ни ѣсть, ни пить: подобно сему нельзя и вѣру нашу считать чѣмъ-то окончательнымъ, какимъ-то землянымъ пластомъ или камнемъ, для котораго нѣтъ роста и совершенствованія.

Такъ именно и поучаетъ насъ святая наша Православная Церковь: она постоянно требуетъ отъ насъ *смиреномудрія*, признанія себя еще не достигшими совершенства; она учитъ насъ смотрѣть, не на то, что нами содѣлано въ области вѣры и благочестія, а сколько еще намъ надобно и остается сдѣлать.

И въ этомъ отличіе нашей святой Церкви отъ всякихъ религіозныхъ заблужденій, къ сожалѣнію, давно уже появившихся и нынѣ появляющихся въ христіанскомъ мірѣ. Вотъ предъ нами раскольники, такъ называемые неправильно старообрядцы—ибо на самомъ дѣлѣ обряды православные суть древніе, а раскольническіе сравнительно новы: вмѣсто вѣры, непрестанно возрастающей, они приняли и содержатъ свои старыя книги, старыя обряды, и думаютъ, и увѣряютъ, что этого одного достаточно имъ для спасенія. О вѣрѣ, какъ зернѣ, о вѣрѣ живой, все болѣе и болѣе возрастающей, у нихъ и отъ нихъ не слышно. Они почитаютъ себя уже спасенными за одинъ только старыи обрядъ, за старыя иконы, за

двуперстіе, двойное аллилуія, хожденіе по солнцу, за старое пѣніе и старопечатныя книги. Какое гибельное самомнѣніе и заблужденіе! Какая у нихъ ненависть къ Православной Церкви, безъ которой однако вѣдь нѣтъ спасенія, нѣтъ таинствъ, нѣтъ благодати, нѣтъ и правой вѣры, нѣтъ развитія и восхожденія вѣры, слѣдовательно, нѣтъ угожденія Богу.

Еще въ большемъ и худшемъ заблужденіи пребываютъ *сектанты*, разные баптисты, евангелисты, адвентисты, шундисты: эти сектанты прямо и самоувѣренно заявляютъ, что *они уже святы и спасены* только за то, что вѣруютъ во Христа; они учатъ, что добрыхъ дѣлъ не надо, что человѣкъ спасается только тѣмъ, что признаетъ Иисуса Христа своимъ Спасителемъ и вѣруетъ въ Него.

Мы слышали отъ Христа Господа, что вѣра не остается въ одной степені, что она должна развиваться, и по сравненію съ тѣмъ, насколько она должна вырасти, даже вѣра апостоловъ оказалась маловѣриемъ, оказалась недостаточною. Какое же безумное самохвальство и самомнѣніе надобно имѣть, чтобы говорить о себѣ, что я святы и спасенъ только за свою вѣру! Это значить ставить себя выше апостоловъ, это значить на мѣсто Христова наученія ставить свое собственное; это значить думать, будто вѣра есть только простое согласіе ума на извѣстныя христіанскія истины. Забываютъ сектанты слово Божіе, которое гласитъ: *и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. II, 19), т. е. своею вѣрою не спасаются. Забываютъ они, что и при жизни Спасителя бѣсы часто исповѣдывали Его Сыномъ Божіимъ предъ всѣмъ народомъ, и, однако, были Спасителемъ изгоняемы!

Храните, братіе, святую вѣру по ученію святой Церкви, храните ее, какъ зерно горчичное, развивайте ее, возрастайте въ вѣрѣ, во всякомъ разумѣ и чувствѣ (Филип. IV, 9—10), восходите въ вѣрѣ отъ силы въ силу, бойтесь самомнѣнія и са-

мопревозношенія, укрѣпляйтесь въ *смиреномудріи*. Будемъ, по слову апостола *восходить отъ горы въ гору* (Римл. 1, 17), а не довольствоваться горделиво тѣмъ, что имѣемъ, пребывая въ самопрельщеніи и самохвальствѣ.

Тогда вѣра наша будетъ жива, и тогда, по обѣтованію и слову Христову, ничего не будетъ для насъ невозможнаго; тогда мы унаслѣдуемъ въ вѣрѣ и чрезъ вѣру,

явленную въ добрыхъ дѣлахъ,—обѣтованное намъ спасеніе.

Но спасеніе, полная радость и блаженство—все это стоитъ не *въ началѣ* нашего подвига вѣры, какъ думаютъ раскольники и сектанты, а *въ концѣ* его; это есть *награда* намъ за цѣложизненный подвигъ вѣры, ревности и добродѣланія. Будемъ же, по примѣру апостоловъ, стремиться къ этой почести высшаго званія! Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

предсѣдателя съѣзда законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Новгородской губерніи, преосвященнаго Алексія, епископа Тихвинскаго, при открытіи съѣзда въ г. Новгородѣ 1 августа 1913 года.

Ваше высокопреосвященство,
всечестные отцы и братіе!

Молитвою общею положивъ начало нашимъ трудамъ по обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ законоучительствомъ въ средней свѣтской школѣ, мы приступаемъ теперь съ благословенія Божія къ нашей работѣ. И прежде всего, мы должны ясно представить себѣ и имѣть постоянно предъ собою ту задачу, которая поставлена намъ высшей церковной властью. Задача эта заключается въ томъ, чтобы вы, о.о. законоучители, на основаніи опыта, дали точные и опредѣленные отвѣты на поставленные намъ вопросные пункты, которые всѣ вращаются около одного—центрального, главнѣйшаго и важнѣйшаго, по существу, вопроса, который можетъ быть формулированъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ:

какъ поставить дѣло преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ такъ, чтобы оно давало ученикамъ религіозное просвѣщеніе, содѣйствовало развитію въ нихъ искренняго духовнаго настроенія и создавало въ нихъ добрыя нравственные навыки.

Что именно въ этомъ должна заключаться задача законоучительства въ широкомъ смыслѣ этого слова и что къ этому должны быть направлены всѣ труды законоучителя, какъ не только учителя, но и воспитателя и духовнаго пастыря—руководителя своей юной паствы, я полагаю, всѣ должны согласиться. Правда, есть много обстоятельствъ, лежащихъ внѣ личности законоучителя и внѣ области его непосредственной дѣятельности, которыя препятствуютъ успѣшному выполненію его задачи. Къ выясненію этихъ обстоятельствъ и тѣхъ мѣръ, кото-

рыя необходимо имъ противопоставить для того, чтобы безпрепятственно совершалось дѣло духовнаго окормленія и духовнаго просвѣщенія учащихся, и должны клониться наши разсужденія. Я желалъ бы предварительно, на основаніи заданныхъ намъ вопросовъ, намѣтить исходные пункты для нашихъ разсужденій и представить вамъ нѣкоторый матеріалъ для болѣе обстоятельнаго и всесторонняго разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Если православная русская школа въ православномъ русскомъ государствѣ имѣетъ своей задачею давать государству людей не только образованныхъ и зрѣлыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, но, что важнѣе всего, людей духовно-просвѣщенныхъ, воспитанныхъ въ духѣ православной вѣры Христовой, могущихъ дать по Апостолу *отвѣтъ каждому вопрошающему о своемъ упованіи*, людей находящихся во всеоружіи знанія истинъ православнаго вѣроученія, чтобы имъ не колебаться, подобно трости, всякимъ вѣтромъ чуждаго истинъ ученія; если Законъ Божій въ православной школѣ занимаетъ подобающее ему первенствующее мѣсто въ ряду учебныхъ предметовъ,—то чья совѣсть прежде всего и больше всего должна смущаться, если изъ такой школы выходятъ люди, съ одной стороны, съ жалкими обрывками полужнанія изъ области христіанскаго вѣроученія, съ нетвердыми устоями нравственными, иногда съ полнымъ безразличіемъ и теплохладностью въ вопросахъ вѣры? Не совѣсть ли законоучителя, держащаго или, по крайней мѣрѣ, нравственно обязаннаго держать въ своихъ рукахъ дѣло духовнаго окормленія и нравственнаго направленія учащихся?

Было бы совершенно нелогично возражать по существу противъ положенія, что въ православной школѣ весь строй ея учебно-воспитательной жизни долженъ быть согласованъ съ ученіемъ христіанской Церкви и находится въ самой тѣсной связи съ Церковью, въ подчиненіи ея уставамъ

и подъ покровомъ и огражденіемъ ея благодатныхъ священнодѣйствій.

Изъ примѣровъ исторіи мы знаемъ, что великіе отцы и учителя Церкви, обладая высокой и всесторонней, недостижимой для обыкновеннаго ума ученостью, «соединили въ себѣ въ удивительномъ согласіи чело-вѣческую мудрость эллинскую съ вѣчною мудростью Божественной благодати».—Слѣдовательно, единеніе школы съ Церковью, воспитаніе и обученіе юношества подъ покровомъ Церкви, нисколько не препятствуетъ широкому и всестороннему образованію. Наоборотъ, правильно поставленное образованіе и воспитаніе въ православной школѣ должно имѣть на себѣ отпечатокъ церковнаго вліянія и воздѣйствія; нужно, чтобы Церковь и ея ученіе, по выраженію знаменитаго покойнаго православнаго публициста и педагога Михаила Никифоровича Каткова, «незамѣтно проникала во всѣ изгибы жизни народной и на все налагала свое знаменіе».

Посмотримъ же теперь, насколько современная постановка духовнаго воспитанія и обученія въ свѣтской школѣ удовлетворяетъ своему назначенію. Первый вопросъ, подлежащій нашему разрѣшенію, таковъ: «*съ какимъ результатомъ для религіозно-нравственнаго настроенія учащихся совершается преподаваніе Закона Божія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ?*»

Знакомые съ условіями жизни средне-учебныхъ заведеній должны признать, что какихъ-либо замѣтныхъ положительныхъ результатовъ существующая постановка преподаванія Закона Божія не даетъ въ большинствѣ случаевъ и для большинства учащихся. Ученики относятся къ Закону Божію, какъ къ обычному учебному предмету, притомъ какъ къ такому, который не требуетъ особеннаго вниманія и усердія къ себѣ, такъ какъ по большей части отмѣтка по этому предмету ставится хорошая, независимо часто отъ дѣйствительнаго знанія ученика. Если считать тѣ знанія, которыя обнаруживаютъ учащіеся по За-

кову Божию на выпускныхъ экзаменахъ, за критерій ихъ знакомства съ предметомъ во всемъ объемѣ, то приходится сознаться, что знанія эти крайне неопредѣленны, сбивчивы, туманны и случайны. Они не связаны между собою органическою связью; видно, что ученикъ что-то училъ, что-то знаетъ; но главнаго не видно и не чувствуется, именно не чувствуется того, чтобы ученикъ былъ сознательно и твердо знакомъ съ христіанскою вѣрою, какъ съ Божественною жизнію, открывшеюся въ мірѣ съ явленіемъ Христа Спасителя міра. Можетъ ли такое отрывочное, нескрѣпленное общою связью знаніе создать разумное и сердечное отношеніе къ вѣрѣ и необходимое для христіанина религіозно-нравственное настроеніе, по слову Апостола, что мы «вѣрою разумѣваемъ»?

Конечно, не можетъ; и мы должны сознаться, что желательнаго результата, въ смыслѣ сообщенія ученику выходящему изъ школы, помимо запаса знаній по вѣроученію, извѣстнаго прочнаго и твердаго въ своемъ основаніи религіозно-нравственнаго настроенія, — одно классное преподаваніе Закона Божія само по себѣ не даетъ.

Однако, справедливость требуетъ сдѣлать нѣкоторую оговорку. Большинство оо. законоучителей признаетъ, что въ младшихъ классахъ, въ замѣтное отличіе отъ старшихъ, сказывается нѣкоторый положительный результатъ отъ преподаванія Закона Божія. Дѣти съ глубокимъ интересомъ относятся къ изученію священной исторіи; прекрасно запоминаютъ молитвы; съ большою любознательностью внимаютъ въ то, что имъ рассказываетъ батюшка въ классѣ. Конечно, это объясняется въ большой мѣрѣ еще не остывшими впечатлѣніями семьи и дѣтства и тѣмъ, что дѣтская чистая душа болѣе способна бываетъ воспріять и носить въ себѣ то сокровище духовное, которое изливается изъ истинъ Богооткровенныхъ. Къ сожалѣнію, не всегда успѣваютъ въ школахъ пользоваться этой дѣтскою восприимчивостію ко всему церковному и въ над-

лежащей мѣрѣ использовать усердіе и вниманіе къ Закону Божию, а въ дальнѣйшихъ классахъ, при ослабленіи интереса и усердія подъ влияніемъ множества иногда внѣ школы лежащихъ причинъ, поправить дѣло становится уже невозможнымъ.

Что же нужно дѣлать для того, чтобы повысить религіозную настроенность учащихся въ средней школѣ? Объ этомъ спрашиваетъ насъ второй пунктъ, который гласитъ: *«Что требуется предпринять для повышенія религіозной настроенности учащихся тѣхъ же учебныхъ заведеній и для поднятія дѣла ихъ нравственнаго воспитанія?»*.

Если, какъ мы старались выяснитъ, на всемъ учебно-воспитательномъ строѣ православной школы долженъ лежать отпечатокъ церковнаго духа, то одного класснаго, на урокахъ Закона Божія, преподаванія истинъ вѣры христіанской — недостаточно. Необходимо связывать это теоретическое преподаваніе съ самой жизнію, а потому весьма важно для каждаго учебнаго заведенія имѣть свой собственный благодатный центръ, храмъ Божій, который, по прекрасному выраженію того же М. Н. Каткова, долженъ быть «одушевленнымъ Духомъ Святымъ—сердцемъ школы, ея душою».

Къ сожалѣнію, всей важности храма для школы теперь часто не сознаютъ, и мы видимъ, что постоянно строятъ новыя, иногда великолѣпныя и дорогія зданія для гимназій мужскихъ и женскихъ, для реальныхъ и прочихъ училищъ,—и не находятъ возможности удѣлать въ нихъ мѣсто для храма, фарисейски прикрываясь часто доводомъ, что неудобно помѣщать храмъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ жилыми помѣщеніями, класными комнатами, залами и пр.

Въ храмъ свой должны ежедневно собираться учащіе и учащіяся для общей молитвы предъ уроками и послѣ нихъ. Молитва эта должна сопровождаться общимъ пѣніемъ всеми учащимися нѣкоторыхъ молитвословій; по окончаніи молитвы должно быть прочитано о. законоучителемъ Еван-

геліе и хорошо было бы, если бы чтеніе это было сопровождаемо краткимъ поученіемъ.

Въ храмѣ же своемъ всѣ воспитанники со всѣми воспитателями и учителями молятся за богослуженіями въ праздничные дни, поочередно участвуя въ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи въ алтарѣ; здѣсь же они говѣютъ всѣ вмѣстѣ.—Соединяясь въ одну общую семью подъ руководствомъ своего пастыря, и учащіе и учащія чувствуютъ духовную связь между собою и это не можетъ не оказывать благотворнаго, мало того, благодатнаго на нихъ воздѣйствія.

Позволю себѣ для наглядности привести примѣръ изъ личнаго опыта въ періодъ обученія въ средней свѣтской школѣ. Въ лицѣ, гдѣ я учился, храмъ былъ поистинѣ средоточіемъ жизни всей лицейской семьи. Мы его любили, какъ близкое и дорогое для каждого изъ насъ. По мысли основателей лицей, храмъ былъ помѣщенъ въ самомъ центрѣ зданія, такъ что онъ былъ виденъ изъ всѣхъ жилыхъ помѣщеній и изъ всѣхъ классовъ. Въ немъ ежедневно происходила молитва предъ уроками и послѣ нихъ. И какъ отрадно было послѣ молитвы приложиться къ любимой иконѣ и получить благословеніе батюшки. Сколько благодатныхъ, теплыхъ воспоминаній осталось въ душѣ отъ такихъ знаменательныхъ событій, неразрывно связанныхъ съ храмомъ, какъ говѣніе на 1-й и на 7-й недѣляхъ Великаго поста или какъ Пасхальная седмица. Воспитанники любили украшать свой храмъ пожертвованіями своими и каждый выпускъ неотмѣнно оставлялъ на память о себѣ тотъ или иной предметъ изъ церковной утвари, или изъ иконъ, или облачений. И я знаю, что любовь къ лицейскому храму у большинства воспитанниковъ не прошла и послѣ выхода изъ заведенія, и каждый бывший ученикъ считаетъ своей обязанностью, при всякомъ посѣщеніи лицей, побывать и помолиться въ его храмѣ. Можно ли не усматривать въ этомъ благотворнаго воздѣйствія храма Божія,

какъ сокровищницы благодати, какъ училища благочестія, на дѣтей и юношей христіанскихъ?

При изученіи богослуженія воспитанниковъ обыкновенно батюшка водилъ въ храмъ и въ ризницу, гдѣ каждый воочию знакомился съ богослужебными предметами, съ устройствомъ храма, съ священными одеждами, и потому все это лучшимъ образомъ запечатлѣвалось въ памяти, а ходъ богослуженія запоминался уже потому, что большая часть воспитанниковъ тѣмъ или инымъ способомъ принимала дѣятельное участіе въ богослуженіи.

Посудите же, какъ много лишень и о. законоучитель и ученики въ той школѣ, гдѣ не имѣется собственаго храма. Много можно было бы сказать о значеніи собственаго храма для жизни учебнаго заведенія и для всего учебновоспитательнаго строя, но я полагаю, что и сказаннаго довольно для того, чтобы убѣдиться, что во главу тѣхъ мѣръ, которыя желательно принять для поднятія религіозно-нравственнаго вліянія на учащихся, необходимо поставить условіе, чтобы каждое учебное заведеніе имѣло свой собственный храмъ, около котораго объединились бы всѣ члены училищной семьи, составляя какъ бы одинъ приходъ.

Обращаясь къ самому преподаванію Закона Божія, какъ учебнаго предмета, въ классѣ, необходимо выразить пожеланіе, чтобы въ немъ было удѣляемо побольше времени для изученія самаго текста св. Библии, а также для ознакомленія учащихся съ святоотеческою письменностью; даѣе, весьма цѣлесообразно было бы, параллельно съ прохожденіемъ св. исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ, заучивать наизусть нѣкоторыя молитвословія и церковныя пѣнопѣнія, имѣющія отношеніе къ изъясняемымъ событіямъ. Такъ, напр., при прохожденіи исторіи Давида можно прочитывать съ объясненіями нѣкоторые его псалмы; въ исторію Соломона вводить нѣкоторыя изъ его притчей; заучивать наизусть нѣкоторыя

Мессіанскія пророчества. При изученіи Евангельскихъ событій, празднуемыхъ св. Церковью, необходимо выучивать церковныя пѣснопѣнія въ честь ихъ, напр., «Се Женихъ грядетъ», «Егда славнии ученицы», «Иже въ шестый день же и часъ», «Иже въ девятый часъ», «Благообразный Иосифъ» и т. д.

Каждый знаетъ по собственному ученическому опыту, какъ много остается въ памяти отъ того, что заучено въ дѣтскіе годы. А что это весьма необходимо и, наоборотъ, весьма прискорбно, что большая часть нашего свѣтскаго общества весьма мало знакома съ молитвословіями и пѣснопѣніями нашей православной Церкви,—врядъ ли кто будетъ противъ этого спорить.

Какъ на примѣръ поразительнаго невѣжества въ этой области и неумѣнія ориентироваться въ вопросахъ, мало-мальски выходящихъ за предѣлы программы, укажу на слѣдующій случай. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на выпускномъ экзаменѣ по Закону Божию въ одной изъ губернскихъ женскихъ гимназій я спросилъ у одной ученицы, довольно бойко отвѣчавшей билетъ, молимся ли мы Пресв. Троицѣ, и не знаетъ ли она молитвы Пресв. Троицѣ? Она не могла отвѣтить на этотъ вопросъ, а потомъ оказалось, что она весьма нетвердо знала даже такія молитвы, какъ «Пресвятая Троице, помилуй насъ...», «Царю небесный» и даже «Отче нашъ». И это былъ не единичный случай. Но удивительнѣе всего мнѣ показалось то, что молодой законоучитель, когда я сталъ у ученицъ спрашивать молитвы, а онѣ поголовно оказались не знающими ихъ, защищая ученицъ, сталъ доказывать, что онѣ легко могли забыть молитвы, такъ какъ онѣ проходились еще въ 1-мъ классѣ... А между тѣмъ, потомъ оказалось, что большинству ученицъ были выставлены отличные баллы. Вы можете судить, насколько такая постановка дѣла можетъ способствовать поднятію въ учащихся, съ одной стороны, религіознаго настроенія, а съ другой—уваженія къ важнѣйшему предмету.

Слѣдовательно, въ задачу преподаванія Закона Божія во всѣхъ классахъ должно входить стремленіе, чтобы учащіеся могли свободно разобраться въ томъ матеріалѣ, который они изучаютъ: нужно расширить ихъ духовный кругозоръ; необходимо преподавать имъ доступную ихъ пониманію полноту знаній по священной и церковной исторіи, по богослуженію, по катехизису—въ одной общей связи, въ болѣе широкой, объединяющей всѣ отдѣлы, концепціи.

При этихъ условіяхъ можно надѣяться, что и знанія у учащихся увеличатся и интересъ къ предмету повысится; и не такъ страшны для нихъ будутъ «тексты» тогда, когда имъ будетъ знакомъ непосредственно самый текстъ Библии. А то вѣдь теперь большинство учениковъ и ученицъ средней школы и не видало Библию, а слышало только о ней; многіе, пожалуй, и Евангелія въ рукахъ не держали.

Надо рѣшительно поставить себѣ задачею самымъ основательнымъ образомъ знакомить учениковъ съ текстомъ Слова Божія и вызвать въ нихъ любовь къ чтенію Слова Божія и изученію его. Какимъ путемъ достигнуть этого—вопросъ особый, но что подумать объ этомъ слѣдуетъ—это несомнѣнно.

То же самое слѣдуетъ сказать и о преподаваніи Богослуженія. Ни одинъ ученикъ по большей части не имѣетъ надлежащаго понятія о богослужебныхъ книгахъ. Отчего бы не вести дѣло изученія Богослуженія непосредственно по книгамъ? Тогда уменьшилось бы поразительное невѣжество въ этой области, которое приходится наблюдать у насъ на каждомъ шагѣ.

Быть можетъ, на такое, какое мною предлагается, подробное и основательное изученіе предмета, времени не хватитъ; его слишкомъ мало опредѣлено на предметъ Закона Божія по уставу. Кромѣ того необходимо для такого прохожденія предмета болѣе или менѣе основательное знаніе церковнаго языка. Если это такъ, то мы объ этомъ будемъ говорить при обсужденіи

третьяго и четвертаго вопросныхъ пунктовъ, которые говорятъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ постановкѣ преподаванія Закона Божія и о препятствіяхъ, какія усматриваются для преподаванія этого предмета.

Я не говорю уже о томъ громадномъ пробѣлѣ, который ощущается въ преподаваніи церковной исторіи въ гимназіяхъ; сухое и неживленное преподаваніе этого предмета рѣшительно не даетъ ученикамъ вкусить поэзіи вѣры; весь циклъ сказаній о мученическихъ страданіяхъ за Христа, сказаній объ изумительныхъ подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ—вѣдь все это пропадаетъ для учениковъ. Необходимо объ этомъ серьезно подумать.

Я желалъ бы остановить ваше вниманіе еще на одномъ, по-моему, весьма немаловажномъ вопросѣ, именно на вопросѣ о томъ, какую долю участія долженъ имѣть о. законоучитель въ дѣлѣ пополненія школьныхъ библиотекъ. Вѣдь вслѣдствіе насъ хорошо понимаетъ, какое вредное вліяніе оказываетъ на учащихся въ обиліи теперь выбрасываемая на книжный рынокъ развращающая литература. Какъ борется школа съ этимъ развращающимъ вліяніемъ улицы? Когда темнѣетъ на дворѣ, — усиливаютъ свѣтъ въ домѣ. Не должна ли и школа усилить до послѣдняго напряженія свой внутренней свѣтъ, — когда такъ стусилась тьма наружная?

И не должно ли особенно заботиться о томъ, чтобы школьныя библиотеки наполнились книгами, могущими дать отпоръ отрицательной литературѣ, столь теперь доступной каждому?

Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что, несмотря на затрачиваемыя ежегодно крупныя суммы на пополненіе школьныхъ библиотекъ, въ послѣднія поступаеетъ весьма и весьма мало книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Много ли библиотекъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ такіе перлы не только въ духовномъ, но и въ художе-

ственномъ отношеніи, какъ Четы-Миней Святителя Димитрія Ростовскаго, имѣющіеся теперь въ прекрасномъ русскомъ переводѣ, или на примѣръ, творенія св. Іоанна Златоустаго, общедоступно изданныя недавно С.-Петербургскою Академіею; есть ли творенія Св. Тихона Задонскаго, проповѣди митрополита Филарета, Иннокентія и много другихъ? Если подобныя книги интересуютъ хотя бы и весьма малое количество учениковъ, то и ради этого слѣдуетъ ихъ имѣть въ школьныхъ библиотекахъ, и законоучитель долженъ не только настаивать на томъ, чтобы эти и подобныя книги имѣлись въ библиотекахъ, но и заботиться о томъ, чтобы у учениковъ развивался вкусъ къ духовному серьезному чтенію; и не долженъ онъ для себя и для своего дѣла считать чуждымъ вопросъ о томъ, что читаютъ ученики и читаютъ ли они то, что имъ существенно нужно и полезно.

Закаляя духовно и вооружая своихъ питомцевъ духовнымъ оружіемъ знанія для отраженія всякихъ сектантскихъ стрѣлъ лжеученія, вѣдь мы приносимъ великую службу св. Церкви, и, наоборотъ, слишкомъ поверхностно и легко смотря на нашу обязанность готовить борцовъ за истину Христову, мы даемъ оружіе въ руки враговъ Церкви. А вѣдь это есть измѣна Церкви и Богу.

Вотъ, возлюбленные братіе-сопастыри, какъ важно и сложно св. дѣло законоучительства. Правильно и какъ слѣдуетъ широко поставленное, оно возвышается до степени всесторонняго духовнаго руководства душами питомцевъ, до паствы въ самомъ широкомъ и возвышенномъ смыслѣ слова. И какую великую нравственную силу почувствуютъ и дѣти, и сотрудники, и начальники въ такомъ законоучителѣ, который, будучи совершенно свободенъ отъ порабощенія духу времени, будетъ съ апостольскою ревностью и властью творить свое дѣло, въ сознаніи высоты своего паствырскаго-педагогическаго служенія. И на-

оборотъ, какое отрицательное вліяніе на окружающихъ окажетъ тотъ законоучитель, который, какъ наемникъ, будетъ выполнять лишь минимумъ своей работы, не вкладывая въ нее души, не проявляя никакого творчества.

Мнѣ приходилось видѣть законоучителей и перваго и втораго типовъ.

Обращаясь опять невольно къ воспоминаніямъ своей ученической жизни, я теперь вижу, какое огромное вліяніе на насъ, воспитанниковъ, имѣлъ нашъ законоучитель; какое воспитательное значеніе имѣло его благоговѣйное, усердное совершеніе Божественныхъ службъ, его любовь къ храму; какъ назидательна была исповѣдь у него; какая ревность чувствовалась въ немъ при преподаваніи, какъ незамѣтно его вѣра, его усердіе передавались воспитанникамъ; и я могу съ увѣренностью сказать, что если, развѣ только за единичными исключеніями, мы выходили изъ лица людьми сознательно и разумно вѣрующими, то благодаря сильному вліянію на насъ нашего отца-законоучителя. Я могъ бы привести много примѣровъ, подтверждающихъ мои слова, но я не рѣшаюсь смущать скромность досточтимаго отца протоіерея Іоанна Ильича Соловьева, до котораго дойти могутъ мои слова о немъ. Я только хотѣлъ показать вамъ, что личность и отношеніе къ своему дѣлу отца-законоучителя далеко не безразличны въ дѣлѣ нравственнаго воздѣйствія на учащуюся молодежь.

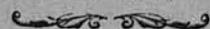
Однако, справедливость требуетъ сказать, что какъ вездѣ, такъ и въ этомъ дѣлѣ «одинъ въ полѣ не воинъ». Хорошо, если въ лицѣ начальства и сослуживцевъ законоучитель будетъ имѣть людей, поддерживающихъ его начинанія и содѣйствующихъ съ своей стороны проведенію добрыхъ религиозныхъ воззрѣній и навыковъ въ среду учащихся. Хорошо, если учащіе будутъ подавать учащимся примѣръ выполнения религиозныхъ обязанностей. Но... жизнь часто показываетъ обратное. Мы всѣ были учениками и должны помнить, какъ отрицательно дѣйствовало на насъ то, ко-

гда мы видѣли, что старшіе не исполняли того, что сами требовали отъ насъ. Какъ неприятно бываетъ видѣть, на примѣръ, что въ то время, какъ ученики должны стоять въ храмѣ благоговѣйно и неисходно во время богослуженія, лица учебнаго персонала позволяютъ себѣ или вовсе не являться въ храмъ къ богослуженію, или приходятъ съ запозданіемъ, за службой разговаривать между собою, выходятъ изъ храма и т. д. А какое разлагающее и развращающее вліяніе на учащихся можетъ имѣть какое-нибудь неосторожное, необдуманное, иногда близкое къ кощунству слово преподавателя! Мнѣ передавалъ одинъ почтенный человѣкъ, какъ запало ему и горечью легло на сердце слово, неосторожно однажды сказанное въ классѣ учителемъ исторіи, который назвалъ библейское сказаніе о первыхъ дняхъ творенія—миоомъ. А сколько подобныхъ легкомысленныхъ словъ могутъ ронять и несомнѣнно роняютъ—иногда просто неосторожно, а иногда, несомнѣнно, и злонамѣренно,—не одни преподаватели исторіи...

Только при совокупномъ усилии всего состава учащихся возможно оздоровленіе въ духовномъ смыслѣ настроенія учащихся. Не надо забывать, что все доброе, подобно Царствію небесному, нудится. И нужно много труда и много ревности для того, чтобы достигнуть хотя крупницы добра.

Но инициатива и руководство въ этомъ дѣлѣ должны исходить отъ законоучителя, который долженъ смотрѣть на свой трудъ, какъ на трудъ пастыря и не долженъ отклонять отъ себя трудной задачи быть пастыремъ-руководителемъ и своихъ со товарищей по службѣ. Отъ его собственнаго настроенія во многомъ зависитъ и настроеніе его пастырь; въ его убѣжденности—его сила; въ его ревности—его власть.

Съ вѣрою въ помощь Божию приступимъ же къ порученной намъ работѣ по всестороннему обсужденію глубоко серьезнаго по существу вопроса о надлежащей постановкѣ законоучительства въ средней школѣ.

РЕЛИГИЯ И ПРАВСТВЕННОСТЬ.

Слава и честь всякому творящему благое—юдею прежде и эллину—то есть язычнику; скорбь и тѣснота на всякую душу творящаго злое—юдею прежде и эллина. Ибо и язычники, не имѣя откровеннаго закона, однако, по природѣ духа человѣческаго творять дѣла, указанныя въ законѣ, о чемъ свидѣлствуетъ и совѣтъ ихъ и внутреннія мысли, одно осуждающія, другое одобряющія... Такъ говоритъ апостолъ.

Кажется, ясно это ученіе и совершенно безспорно. И дѣйствительно, для человѣка съ неизвращеннымъ умомъ и неповрежденнымъ, чистымъ и непосредственнымъ чувствомъ здѣсь собственно нѣтъ вопроса. Но мы живемъ въ такое печальное время, когда въ болѣзненной, а чаще всего только модной склонности къ такъ называемой «переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей» господствующія воззрѣнія и направленія мысли оцѣниваются съ одной точки зрѣнія: они должны что-либо отрицать и отвергать, они должны быть рѣзки, неожиданны, какъ говорятъ «парадоксальны», что значитъ часто просто нелѣпы,—и только тогда они могутъ удостоиться общественного вниманія. Современные мыслители и ихъ послѣдователи и ученики забываютъ, что кто разрушаетъ, тотъ малъ въ царствіи Христовомъ и вообще въ жизни человѣческой; что признакъ великаго духа, великаго ума—не отрицать, а утверждать: усвоить, уразумѣть и оправдать нѣчто положительное, что это и есть плодъ истиннаго разума и истиннаго величія.

Въ такомъ же положеніи находится и то ученіе христіанское, которое мы слышимъ въ апостольскомъ посланіи—о силѣ христіанскаго религіозно-правственнаго закона.

Современные любители новизны, конечно, отрицаютъ его, но въ самомъ отрицаніи они идутъ въ такихъ развѣтвленіяхъ

мысли, которыя взаимно уничтожаютъ одно другое, и этимъ показываютъ полную свою неосновательность.

Правственность и есть религія, говорятъ одни изъ нихъ, и за ними повторяютъ эти слова множество неразумныхъ христіанъ, даже искренно считающихъ себя православными.

«Христосъ, говорятъ теперь часто, былъ только учитель нравственности, Евангеліе есть книга только одной морали, все прочее въ немъ есть нѣчто наносное и чуждое духу Христова ученія и не обязательно для людей». Будь добрымъ, чистымъ, не обижай никого,—вотъ и религія. Таково одно изъ современныхъ якобы передовыхъ и научныхъ мнѣній о христіанствѣ. Второе совершенно ему противорѣчитъ: «Правственность, говорятъ нынѣ и пишутъ, писали недавно и въ здѣшней прессѣ,—нравственность совершенно независима отъ религіи, она и можетъ быть и даже должна быть совершенно внѣрелигіозною. Можно быть открыто невѣромъ, атеистомъ и въ то же время быть высоконравственнымъ.

Такъ ли это? Справедливо ли такое воззрѣніе на христіанство и евангеліе? Справедливо ли такое воззрѣніе на нравственность?

Представьте себѣ хотя-бы на одинъ моментъ, что Іисусъ Христосъ училъ только нравственности, ничего не говоря о религіи, о Богѣ, объ Отцѣ Своемъ Небесномъ, о молитвѣ, объ исполненіи воли Пославшаго Его,—и вы сразу почувствуете, на какой вы ложной дорогѣ, какъ вы отвергаете очевидность,—и какъ, при такихъ разсужденіяхъ, отъ евангелія, въ сущности, не останется ничего.

Кажется, не нужно доказывать, что не у современныхъ мыслителей, не у Толстого чрезъ 2000 лѣтъ послѣ Христа, надо спрашивать о томъ, какова была цѣль жизни и учительства Іисуса Христа; ясно, что спрашивать объ этомъ надобно у Самого Христа. Что же Онъ говоритъ? А вотъ что: «Я для того пришелъ въ міръ, для

того родился, чтобы свидѣтельствовать *объ истинѣ*, и всякій кто отъ истины, тотъ послушаетъ словъ Моихъ». Такъ говоритъ Онъ Пилату.

Если эти слова вамъ недостаточно ясны, то слушайте слова Иисуса Христа, обращенныя къ Отцу въ тягчайшій часъ жизни—въ прощальный часъ съ учениками.

«Въ томъ воля Пославшаго Мя—*да знаютъ Тебя*, Единого Истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисуса Христа». «Я Утѣшителя далъ вамъ Духа Истины, иже отъ Отца исходитъ, Онъ васъ *наставитъ на всякую истину*».

Вотъ откуда нравственность христіанская—изъ познанія Бога въ непостижимой, но открывшейся Троицѣ, изъ познанія истины. И о семъ-то Онъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ проповѣдывать въ семь міръ: «и прежде научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа»—и потомъ уже, какъ естественное слѣдствіе вѣры и крещенія, прибавляетъ: «учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ». «Кто будетъ имѣть вѣру и крестится, тотъ спасенъ будетъ, а кто не имѣетъ вѣры, осужденъ будетъ».

Можно ли послѣ этого представить себѣ и силиться доказывать мысль столь дикую и нелѣпую, что Сказавшій эти слова о вѣрѣ и крещеніи былъ совершенно чуждъ религіознаго начала и проповѣдывалъ одну мораль? Можно ли допустить, что Давшій великую молитву «Отче нашъ», это сокращеніе всего Евангелія, молитву, для усвоенія которой въ сущности недостаточно всей жизни,—чтобы Онъ училъ нравственности, ничего не говоря о Богѣ?

Тотъ самый Толстой, который такъ настойчиво доказывалъ мысль о томъ, что евангеліе есть только мораль, самъ же въ сочиненіи о религій и нравственности, въ непостижимомъ противорѣчій самому себѣ, доказывалъ, что онѣ неразрывно связаны одна съ другой.

И воистину, вѣрѣ религій нѣтъ и не можетъ быть никакой нравственности. Это

будетъ человѣческой обычай, это будетъ привычка, это будетъ условное согласіе большинства, вѣчно измѣняющееся, это будетъ житейское благоразуміе, хорошо обдуманнй и вѣрный расчетъ спокойной общественной и государственной жизни,—это будетъ все, что угодно, но только не нравственность, въ истинномъ значеніи этого слова и понятія,—въ смыслѣ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ нормъ жизни.

Неправда ли, что для служенія нравственности, прежде всего вамъ надо *знать*, что добро и что зло? Откуда же все это узнать? Изъ природы? Но *природа* знаетъ высокое, низкое, теплое, холодное, жесткое, мягкое, твердое, жидкое, но не знаетъ нравственнаго и безнравственнаго. Никто не скажетъ о добродѣтельномъ животномъ, о великодушномъ деревѣ или о кроткомъ камнѣ. Изъ совѣсти? Но, во-первыхъ, откуда же сама совѣсть и что она такое, какъ не голосъ Божій, а затѣмъ, развѣ совѣсть не находится въ грѣховномъ и искаженномъ состояніи, развѣ она не упрекаетъ христіанина за кровавую мечь или многоженство, въ то время какъ мусульманина—за то же самое даритъ покоемъ и даже награждаетъ? Значитъ, и совѣсти надобно сначала *знать*, что добро и что зло. Такое-то вѣковѣчное, неизмѣнное знаніе и даетъ только религія.

Но развѣ знаніе—все? Послѣ того, когда вы знаете о томъ, что добро и что зло,—вамъ нужны *побужденія* къ тому, чтобы слѣдовать добру. Знающихъ добро много, но много ли исполняющихъ? Гдѣ же вы найдете эти нужныя побужденія? Вотъ на погибающемъ «Титаникѣ» сильные уступаютъ лодки для спасенія слабымъ женщинамъ и дѣтямъ, телеграфисты работаютъ до послѣдняго момента погруженія корабля, а трое англичанъ, сѣвшихъ въ лодку, узнавъ, что здѣсь именно трое лишнихъ, присутствие которыхъ можетъ потопить лодку, безмолвно встаютъ и бросаются въ ледяную воду на вѣрную гибель. Что, если бы они разсуждали не по вѣрнйю религіозно-понимае-

мага долга, а по чисто-животнымъ побужденіямъ? Почему же надо сильнымъ гибнуть, а слабымъ спасаться? Не наоборотъ ли? Почему умный, ученый докторъ, отецъ большой семьи, долженъ итти на опасный трудъ лечить холернаго больного, одинокаго няяницу, съ опасностью заразиться, умереть, заразить и семью или оставить ее нищей? Какъ здѣсь разсудить умомъ безъ вѣлїя высшаго религіознаго долга?

И сколько бы вы ни искали побужденій для подвига любви, смиренія, самоотреченія, самоотверженія,—вы ихъ найдете только въ религіи, при томъ побужденія для всѣхъ доступныя,—и низшія и высшія, смотря по уровню нравственнаго развитія человѣка.

Но и побужденія могутъ быть, а *силы* не хватить имъ послѣдовать, среди нихъ разобраться, ибо одновременно съ побужденіями къ добру живутъ и побужденія къ злу. «Не то, что люблю, добро—сіе творю, а то, что ненавижу, злое—сіе содѣваю», говоритъ Апостолъ. (Римл. VII гл.). И кто изъ насъ не переживалъ и не переживаетъ этой ужасной духовной двойственности?

Гдѣ же мы найдемъ прибавленіе нашихъ естественныхъ силъ? Гдѣ найдемъ спасеніе отъ грѣховной слабости?

Тамъ, гдѣ мытари дѣлались апостолами, гдѣ блудницы становились равноапостольными, гдѣ дѣти становились безтрепетными мучениками, гдѣ Закхей продавалъ имѣнія свои и раздавалъ нищимъ и гдѣ величайшія грѣшницы, вродѣ Марїи Египетской, становились равноангельными подвижницами—тамъ же, гдѣ и нынѣ матери находятъ утѣшеніе и силы въ невидномъ, но тяжкомъ подвигѣ чадорожденія, воспитанія дѣтей, въ перенесеніи лишеній и въ терпѣивн обидѣ отъ родныхъ дѣтей, гдѣ отцы находятъ силы въ тяжкомъ трудѣ самоотреченія, отказа отъ всякихъ утѣхъ жизни, жить и работать для семьи, гдѣ оклеветанные, гонимые, неправедно осуждаемые, несправедливо обойденные находятъ силы служить до конца своему долгу.

Естественный міръ нравственности никогда не даетъ этихъ силъ; онъ не давалъ святыхъ: ихъ дало только христіанство, какъ религія.

Укажите мнѣ кровь, отдѣльно существующую отъ органовъ тѣла, и мы вамъ повѣримъ тогда, что есть и нравственность, отдѣльная отъ религіи. Если же есть люди безрелигіозные и вмѣстѣ нравственные, то это одно недоразумѣніе: ибо эти люди живутъ еще пока тою нравственностью, которую они усвоили изъ жизни, всосали съ молокомъ матери, а жизнь взяла ее у христіанства: солнце и послѣ захода еще долго свѣтитъ отраженнымъ свѣтомъ въ долгиа сумерки...

О, братіе! Зачѣмъ же намъ этотъ погасающій, сумеречный, отраженный свѣтъ, тускнѣющій съ каждой минутой и приближающійся къ тьмѣ, зачѣмъ онъ намъ, если надъ нами свѣтитъ вѣчное Солнце—Христіосъ, Солнце незаходимое и Свѣтъ не вечерній? При этомъ Свѣтъ—тьма насъ не обьетъ и стопы наши не будутъ претываться.

Слава и честь всякому творящему благое, скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

О сѣздахъ духовенства въ епархїяхъ ¹⁾.

Какъ извѣстно, основаніемъ къ началу дѣятельности епархїальныхъ и окружныхъ сѣздовъ духовенства послужили Высочайше утвержденные 14 мая 1867 г. уставы духовныхъ семинарій и училищъ.

¹⁾ Въ 1909 г. въ «Церк. Вѣд.» (№№ 44—45) помѣщена была статья В. В. «Объ епархїальныхъ сѣздахъ». Въ ней были сообщены данныя о дѣятельности сѣздовъ за первые годы ихъ существованія и общій очеркъ того положенія, какое сѣзды занимали въ епархїальномъ управленіи къ 1909 г. Въ настоящее время значеніе сѣздовъ еще увеличилось и назрѣлъ вопросъ о надлежащей организаціи ихъ.

Первоначально кругъ вѣдѣнія сѣздовъ былъ очень ограниченъ: дѣятельность епархіальныхъ сѣздовъ сводилась почти исключительно — въ отношеніи семинарій — къ избранію членовъ отъ духовенства въ педагогическія собранія, а дѣятельность окружныхъ сѣздовъ — въ отношеніи духовныхъ мужскихъ училищъ — къ изысканію способовъ и средствъ для содержанія училищъ, избранію членовъ училищнаго правленія и избранію кандидатовъ на должность смотрителя училища. Кругъ дѣятельности окружныхъ сѣздовъ былъ, такимъ образомъ, шире, чѣмъ епархіальныхъ сѣздовъ. Отсюда и въ уставѣ духовныхъ училищъ объ окружныхъ сѣздахъ говорилось подробнѣе, чѣмъ въ уставѣ духовныхъ семинарій объ епархіальныхъ сѣздахъ. Отсюда же и сроки созыва этихъ сѣздовъ устанавливались различные: въ то время, какъ епархіальные сѣзды могли быть созываемы «по мѣрѣ надобности» и даже одинъ разъ въ 6 лѣтъ, окружные сѣзды должны были созываться «однажды» или «дважды» въ годъ. Но уже съ слѣдующаго 1868 г. кругъ вѣдѣнія епархіальныхъ сѣздовъ началъ расширяться. 20 сентября 1868 года былъ Высочайше утвержденъ уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Согласно этому уставу, епархіальное женское училище вѣряется попеченію мѣстнаго духовенства. Попеченіе это состоитъ въ изысканіи средствъ къ содержанію училища и въ наблюденіи за благосостояніемъ училища по всѣмъ частямъ онаго. Наблюденіе же духовенство имѣетъ чрезъ избираемыхъ имъ членовъ училищнаго совѣта, избраніе каковыхъ должно происходить на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства и по тѣмъ правиламъ, которыя опредѣлены для сѣздовъ по дѣламъ семинарій. Въ 1870 г. для епархіальныхъ сѣздовъ открылась новая область дѣятельности: 21 декабря 1870 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на предоставленіе духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію сѣздовъ онаго, для увеличенія церковныхъ доходовъ, права устройства, съ

утвержденія епархіальнаго архіерея, свѣчныхъ заводовъ или свѣчныхъ лавокъ на общія церковныя средства (П. С. З. № 49045). Этотъ актъ Высочайшей милости давалъ духовенству — въ лицѣ сѣздовъ его депутатовъ — широкую возможность устройства епархіальныхъ учреждений и разрѣшенія и удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ епархіи. Съ теченіемъ времени, соответственно увеличенію средствъ, епархіальное духовенство стало все съ большей и большей энергіей расширять свою просвѣтительную и благотворительную дѣятельность въ епархіи. Такъ вызванъ былъ къ жизни цѣльный рядъ благотворительно-просвѣтительныхъ учреждений.

Сѣзды не прекратили своего существованія и съ введеніемъ въ дѣйствіе уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ 1884 года. Этими уставами они были лишь предоставлены полному усмотрѣнію и распоряженіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, которые не были стѣснены опредѣлительными указаніями относительно времени созыва сѣздовъ, числа депутатовъ и способовъ избранія послѣднихъ, а равно и предметовъ ихъ занятій. При этомъ въ объяснительной запискѣ къ уставамъ указывалось, что «только особыя и исключительныя обстоятельства потребуютъ созыва сѣздовъ въ полномъ ихъ составѣ, что и будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія преосвященнаго»¹⁾.

Но въ дѣйствительности вышло иначе. Въ послѣдующее и даже ближайшее къ изданію уставовъ 1884 г. время только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ епархіальные сѣзды стали созываться не ежегодно, въ подавляющемъ же большинствѣ епархій — каждый годъ. Не прекратили своей дѣятельности и окружные сѣзды; они лишь потеряли свое первоначальное и можно сказать, первенствующее значеніе: теперь они, въ большинствѣ, являются какъ бы придаткомъ къ епархіальнымъ: по времени происходятъ одновременно или вслѣдъ за епархіаль-

¹⁾ Свод. уст. и проект. уст. дух. семин. Сиб., 1908 г. Прилож., стр. 88.

ными и нерѣдко фактически зависятъ отъ послѣднихъ въ отношеніи изысканія мѣстныхъ источниковъ для содержанія окружныхъ училищъ. Это въ особенности нужно сказать про тѣ епархіи, гдѣ сѣзды, широко смотря на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ, заботятся о точномъ выясненіи и объединеніи всѣхъ источниковъ мѣстныхъ средствъ. Въ нѣкоторыхъ юго-западныхъ епархіяхъ (Кіевской, Подольской) окружные сѣзды почти прекратили свое существованіе и потеряли значеніе, такъ какъ дѣломъ удовлетворенія нуждъ всѣхъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ вѣдаютъ епархіальные сѣзды.

Съ конца 80-хъ же годовъ епархіальные сѣзды стали все дальше и дальше отходить отъ границъ того круга дѣлъ, который предоставлялся имъ уставами духовно-учебныхъ заведеній. Развитію дѣятельности сѣздовъ способствовало, прежде всего, постепенно укрѣплявшееся представленіе о нихъ, какъ такомъ учрежденіи, на обязанности котораго лежитъ вообще изысканіе средствъ на покрытіе нуждъ епархіальныхъ учреждений. Возникшія въ епархіяхъ благотворительныя и религіозно-просвѣтительныя учрежденія нуждались въ поддержкѣ прежде всего со стороны сѣзда, отъ котораго зависѣло дѣло обложенія духовенства и церковей разнаго рода взносами и налогами. вмѣстѣ съ тѣмъ и епархіальная власть не могла не признавать за сужденіями депутатовъ по извѣстнымъ вопросамъ голоса опыта, а это въ свою очередь располагало къ тому, что и сами епархіальные начальства предлагали сѣздамъ на разсмотрѣніе вопросы, хотя и не входившіе, съ точки зрѣнія закона, въ компетенцію сѣздовъ, но имѣвшіе общепархіальное значеніе.

Въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ по отдѣльнымъ епархіямъ почти не осталось вопросовъ касательно пастырской дѣятельности, церковнаго благочинія, устройства быта духовенства и даже епархіальнаго управленія, не говоря уже о вопросахъ,

связанныхъ съ жизнью духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ,—которые бы не служили предметомъ сужденій и постановленій сѣздовъ. Особое вниманіе обратили сѣзды на миссію и ея дѣятелей и на существующія въ связи съ дѣломъ миссіи религіозно-просвѣтительныя братства и общества. Видное мѣсто въ постановленіяхъ сѣздовъ занимаетъ вопросъ о возвышеніи церковной доходности. Высказывались на сѣздахъ даже пожеланія о реформѣ епархіальнаго церковнаго суда и обсуждались вопросы касательно порядка замѣщенія священническихъ мѣстъ въ епархіи. Большинство сѣздовъ очень живо относилось къ вопросу объ органѣ печати въ епархіи: въ отношеніи епархіальныхъ вѣдомостей принять цѣлѣный рядъ мѣръ къ оживленію ихъ, причемъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ сѣзды взяли епархіальный органъ въ свое завѣдываніе. Заботливо относились нѣкоторые сѣзды къ положенію лицъ, служащихъ въ епархіальномъ управленіи: членовъ и чиновниковъ консисторіи. Но, конечно, больше всего въ постановленіяхъ сѣзда отводятся мѣста вопросамъ объ обезпеченіи духовенства, его семействъ и сиротъ. Въ этомъ дѣлѣ сѣзды изъ области предположеній и пожеланій вступили на путь осуществленія способовъ и мѣръ къ возможному улучшенію положенія священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ: учреждены эмеритальные кассы, кассы взаимопомощи, по мѣстамъ учреждаются пріюты, богадѣльни, санаторіи, окружныя (по благочиніямъ) попечительства.

За послѣдніе четыре года компетенція епархіальныхъ сѣздовъ еще болѣе расширилась: въ 1908 году на разрѣшеніе этихъ сѣздовъ передано дѣло распределенія между причтами епархіи казеннаго жалованья, а въ минувшемъ 1912 г. Святѣйшимъ Синодомъ даны сѣздомъ широкія полномочія въ отношеніи завѣдыванія хозяйствомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ («Церк. Вѣд.» 1912 г. № 41 ¹⁾).

¹⁾ Для того, чтобы ясно представить, насколько широко развилась дѣятельность епар-

Какъ можно видѣть изъ сказаннаго выше, сѣзды представляютъ собою весьма важный органъ въ дѣлѣ устроения епархіальной жизни въ широкомъ смыслѣ. Но этотъ органъ имѣетъ одинъ крупный и существенный недостатокъ: для его современной дѣятельности нѣтъ опредѣленныхъ правилъ, нѣтъ общей инструкціи. Про современную дѣятельность сѣздовъ можно прямо сказать, что она въ цѣломъ имѣетъ подѣ собою не столько юридическую, сколько жизненную почву. Въ своей дѣятельности сѣзды руководствуются лишь отчасти закономъ и распоряженіями высшей церковной власти, а больше всего зависятъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго начальства и дѣйствуютъ въ соотвѣтствіи съ наличными епархіальными нуждами. Что для такого важнаго епархіальнаго органа, какъ епархіальный сѣздъ, нуженъ опредѣленный уставъ или опредѣленные правила, объ этомъ двухъ мнѣній быть не можетъ.

И дѣйствительно, вопросъ о выработкѣ общихъ правилъ для сѣздовъ возникъ почти одновременно съ началомъ ихъ дѣятельности.

Какъ уже отмѣчено было выше, какъ епархіальные, такъ и окружные сѣзды, при началѣ своего существованія, не смотря на то, что они были новостью для тогдашняго духовенства, кромѣ немногихъ положеній, заключавшихся въ уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ, не получили какого-либо особаго устава или правилъ, которыя-бы подробно и опредѣленно указывали какъ права и обязанности сѣздовъ, такъ равно и ихъ организацію и кругъ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ. Между тѣмъ нужда въ этомъ обнаружилась сразу же при введеніи въ дѣйствіе уставовъ 1867 г. въ тѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя были предназначены къ преобразованію въ первую очередь въ томъ же

химальныхъ сѣздовъ, достаточно просмотрѣть печатные журналы сѣздовъ за послѣдніе годы. См. также брош. В. Бѣлаева, А. Викторова и М. Мансурова: «Епархіальные сѣзды». Спб. 1908 г.

1867 г. Первые сѣзды дѣйствовали каждый по своему усмотрѣнію, составъ ихъ не отличался единообразіемъ, внутренний распорядокъ у каждого сѣзда былъ свой, а въ связи съ этимъ сразу же возникъ цѣлый рядъ недоумѣній.

Въ виду этого Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, признавъ необходимымъ постановить для сѣздовъ особыя правила. Правила эти выработаны были Учебнымъ Комитетомъ, одобрены Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію 4—13—20 декабря 1867 г. и заключали въ себѣ 17 пунктовъ. Но сообщены они были не всѣмъ епархіальнымъ пресвященнымъ, а только тѣмъ, въ епархіяхъ коихъ были замѣчены недочеты. Выѣтъ съ тѣмъ Учебному Комитету поручено было «составить, примѣнительно къ указаніямъ опыта, особую, возможно обстоятельную, инструкцію для повсемѣстнаго руководства какъ епархіальныхъ и окружныхъ сѣздовъ духовенства, такъ и семинарскихъ и училищныхъ правленій». Но такой инструкціи для сѣздовъ не было составлено ни къ 1868 г., ни въ послѣдующіе годы и дѣло ограничилось изданіемъ въ 1870 г. «Собранія постановленій Святѣйшаго Синода въ разъясненіе недоумѣній, возникавшихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а равно и на сѣздахъ духовенства при введеніи въ дѣйствіе новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ». Въ 1880 г. было издано новое «Собраніе постановленій Святѣйшаго Синода 1867—1874 г. относительно устройства семинарій и училищъ». Въ 1888 и 1908 г. Учебнымъ Комитетомъ были издаваемы «Уставы православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 г. съ относящимися къ нимъ постановленіями Святѣйшаго Синода»¹⁾.

¹⁾ Въ этихъ изданіяхъ опредѣленія Святѣйшаго Синода приводятся въ извлеченіи въ качествѣ примѣчаній къ соотвѣствующимъ §§ Уставовъ. Изъ опредѣленій Святѣйшаго Синода, со времени 1868 г., относящихся, въ извѣстныхъ пунктахъ, къ дѣятельности сѣздовъ, надлежитъ

До 1909 г. Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ, въ виду сложности дѣла введенія единообразія въ дѣятельность сѣздовъ, вопросъ объ организаци сѣздовъ рѣшительно не ставился. Въ этомъ же году, когда къ участию въ разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ на сѣздахъ были привлечены церковные старосты, Святѣйшій Синодъ остановилъ свое вниманіе на вопросѣ о нѣкоторыхъ частностяхъ организаци сѣздовъ: цирк. указъ 5 ноября 1909 г. № 20 гласить: (п. 3) «по предмету же преподанія Епархіальнымъ Начальствамъ общихъ единообразныхъ указаній и правилъ относительно участія церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ и благочинническихъ сѣздахъ имѣть сужденіе особо, по полученіи отъ Епархіальныхъ Начальствъ свѣдѣній о примѣненныхъ на мѣстахъ способахъ осуществленія первыхъ опытовъ привлеченія старостъ къ участию въ епархіальныхъ и благочинническихъ сѣздахъ». Правда, въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода вопросъ о выработкѣ вообще правилъ прямо не ставится. Но онъ необходимо долженъ былъ бы встать при первой же попыткѣ разрѣшенія частичнаго вопроса объ участіи старостъ въ сѣздахъ. Последнее, несомнѣнно, измѣнило фیزیономію сѣздовъ, придавъ способу разрѣшенія дѣлъ въ сѣздахъ новаго состава нѣсколько иной характеръ. Затѣмъ, не несущественнымъ побужденіемъ къ выработкѣ общихъ правилъ о сѣздахъ является то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, подъ настойчивымъ влияніемъ нужды, уже составлены свои правила для сѣздовъ. Такія правила имѣются по епархіямъ: С.-Петербургской, Киевской (1908 г.), Астраханской (1906 г.), Финляндской (1905 г.). Нѣкоторые сѣзды,

приступая къ занятіямъ, сами устанавливаютъ для себя своего рода правила, хотя, впрочемъ, послѣднія имѣютъ скорѣе значеніе опредѣленія внутренняго распорядка (напр., Калужск. 1911 г.).

Законъ тогда дѣйствителенъ, когда онъ нормируетъ подлинную жизнь, когда онъ вводитъ естественное теченіе жизни въ такое русло, по которому рѣка жизни можетъ идти со всей своей плодотворной глубиной и силою. Епархіальные сѣзды—явленіе не новое, но въ томъ размѣрѣ дѣятельности, который они получили въ послѣднее время и въ томъ составѣ, въ какомъ они совершаютъ нынѣ свою работу, они, не смотря на весь свой вѣсъ и значеніе, справедливо можно сказать, являются еще новонасаженнымъ вертоградомъ и требуютъ особаго о себѣ попеченія. Въ своемъ теперешнемъ положеніи сѣзды уже не являются только служебнымъ органомъ въ строѣ духовно-учебныхъ заведеній— послѣднія входятъ только какъ часть—хотя и весьма значительная—въ большое цѣлое заботъ епархіальныхъ сѣздовъ объ удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ. Въ виду этого, а также во вниманіе къ современному составу сѣздовъ естественно, что и въ дѣлѣ выработки общихъ правилъ для сѣздовъ нужно руководствоваться не только соображеніями о томъ, чѣмъ сѣзды были раньше, но и выяснить тѣ общія начала, на которыхъ должны покоиться новыя правила о сѣздахъ. Эти начала должны вытекать изъ разсмотрѣнія вопросовъ о томъ: 1) что такое епархіальные сѣзды, по существу, 2) какъ они должны составляться, 3) каковъ долженъ быть кругъ ихъ дѣятельности и 4) какъ должна происходить самая работа сѣздовъ.

отмѣтить: а) отъ 8 апр. 1868 г.; б) 11 марта—25 мая 1868 г.; в) 30 окт.—22 ноября 1868 г.; г) 17 ноября—19 декабря 1869 г.; д) 2—10 июня 1870 г.; е) 15 сент.—3 окт. 1872 г.; ж) 27—31 авг. 1873 г. Изъ цирк. указовъ Святѣйшаго Синода сѣздовъ касаются слѣдующіе: 1870 г. № 50, 1872 г. № 39, 1875 г. № 41, 1890 г. № 11, 1908 г. №№ 9, 14, 1909 г. №№ 16, 18, 20, 1910 г. №№ 22, 34, 1911 г. № 12, 1912 г. №№ 2, 1, 41б.

I. Какъ извѣстно, рѣшеніемъ вопроса о томъ, чѣмъ должны быть епархіальные сѣзды: есть ли это только пастырское собраніе, или же своего рода органъ управленія, хотя бы и съ совѣщательнымъ голосомъ, или же то и другое, т. е. пастыр-

ское собраніе и вмѣстѣ органъ управленія, занимался II отдѣлъ *предсоборнаго присутствія*. Выводы, къ которымъ пришелъ отдѣлъ, таковы: изъ числа 12-ти членовъ отдѣла за объединеніе пастырскихъ собраний и собственно сѣздовъ высказались 4 члена, а остальные 8 стояли за необходимость существованія епархіальныхъ сѣздовъ и пастырскихъ собраний, какъ двухъ особыхъ видовъ учреждений въ строѣ епархіальной жизни. Послѣдняя точка зрѣнія безусловно правильна какъ съ исторической, такъ и съ практической стороны. Съ самаго начала существованія сѣзды имѣли своею цѣлю разрѣшеніе практическихъ—точнѣе хозяйственно-экономическихъ—вопросовъ въ жизни епархіальныхъ духовно-учебныхъ, а затѣмъ и другихъ—просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений. На почвѣ этой дѣятельности они показали свою жизнеспособность и значеніе. Этотъ же характеръ долженъ быть присущъ ихъ дѣятельности и въ послѣдующее время.

Что же касается пастырскаго собранія, то оно и по своему характеру мыслится какъ нѣчто отличное отъ «епархіальнаго сѣзда». Пастырское собраніе по своему существу есть нѣчто идейное, духовное. Оно и ближайшимъ предметомъ своихъ сужденій должно имѣть вопросы чисто пастырской дѣятельности, касающіеся преимущественно области вѣры и усвоенія прихожанами началъ церковнаго ученія и проведенія этихъ началъ въ жизни. На пастырскихъ собраніяхъ мѣсто скорѣе выраженію думъ и мыслей о совершеніи дѣла пастырскаго служенія, нежели подсчетамъ копѣекъ и разрѣшенію обыденныхъ, хотя бы и церковно-хозяйственныхъ вопросовъ. Пастырское собраніе—это голосъ пастырскаго опыта. Отсюда, быть можетъ, не будетъ неожиданнымъ, если скажемъ, что и состоятъ пастырское собраніе должно изъ лицъ особенно опытныхъ въ пастырской дѣятельности, хотя бы и не столь выдающихся своими хозяйственно-практическими способностями, и притомъ изъ пастырей послужившихъ. А

какъ слѣдующій выводъ—мы готовы принять, что и собиравшіеся участники пастырскаго собранія должны скорѣе *не по избранію* духовенства округа, а по назначенію и указанію епархіальнаго архіерея. Въ такомъ случаѣ голосъ пастырскаго собранія будетъ особенно цѣненъ—съ идейной стороны—для архипастыря въ управленіи имъ епархіею и въ руководствѣ ея духовною жизнью.

Не имѣя въ виду входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса о пастырскихъ собраніяхъ, мы коснулись его лишь постольку, поскольку необходимо установить ту существенную разницу, которая сказывается всегда и вездѣ между идейной и практической сторонами жизни и необходимо должна проявляться и въ дѣятельности двухъ отличныхъ по характеру учреждений—епархіальныхъ сѣздовъ и пастырскихъ собраний. Послѣднія во всякомъ случаѣ и во всѣхъ отношеніяхъ—состава, времени и способа созыва, круга сужденій и т. п., должны быть предоставлены личному усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго, какъ архипастыря.

Другое дѣло—епархіальные сѣзды. Во вниманіе къ той сторонѣ ихъ дѣятельности, которая въ свое время была опредѣлена въ законѣ и къ той, которая настойчиво обнаружилась за время существованія сѣздовъ и въ силу того, что и закономъ и жизнью предшествующихъ годовъ къ участію въ сѣздахъ допущены церковные старосты, епархіальные сѣзды духовенства можно опредѣлить какъ собранія депутатовъ отъ духовенства, съ участіемъ представителей отъ церковныхъ старостъ, періодически созываемыя епархіальнымъ начальствомъ для обсуждения и рѣшенія подвѣдомыхъ духовенству дѣлъ: духовно-учебныхъ заведеній, свѣчныхъ заводовъ и прочихъ епархіальныхъ церковно-хозяйственныхъ, благотворительныхъ и взаимно-вспомогательныхъ для духовенства учреждений, а также для обсуждения и другихъ вопросовъ, какіе епархіальный архіерей най-

деть нужнымъ предложить сѣздамъ. Отличаясь отъ пастырскихъ собраній, епархіальные сѣзды вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ претендовать и на то, чтобы являть собою административно-распорядительный органъ епархіальнаго управления. Такое положеніе епархіальныхъ сѣздовъ какъ періодическаго учрежденія и въ виду наличія въ епархіи правительственнаго установленія—духовной консисторіи—не вызывается никакою нуждою и, наоборотъ, предоставленіе сѣздамъ какихъ бы то ни было административныхъ правъ могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ только одно: разстройство епархіальной жизни вообще.

Затѣмъ, хотя *участіе* въ сѣздахъ представителей отъ церковныхъ старостъ будетъ весьма существеннымъ, тѣмъ не мѣнѣе, во вниманіе къ прошлому епархіальныхъ сѣздовъ и къ тому преимущественному положенію, которое во всякомъ случаѣ должно и будетъ занимать на сѣздахъ духовенство, за епархіальными сѣздами должно быть сохранено наименованіе—«епархіальные сѣзды духовенства».

На ряду съ епархіальными сѣздами надлежитъ оставить, по прежнему, существованіе и окружныхъ сѣздовъ, какъ собраніе депутатовъ отъ духовенства и представителей церковныхъ старостъ для обсужденія нуждъ духовныхъ мужскихъ училищъ извѣстнаго округа. Впрочемъ, надлежитъ замѣтить, что въ настоящее время трудно предрѣшить, какая судьба постигнетъ въ будущемъ эти учебныя заведенія и какое положеніе—въ матеріальномъ отношеніи—займутъ они въ ряду другихъ епархіальныхъ учреждений, а слѣдовательно—можно ожидать, что и судьба окружныхъ сѣздовъ измѣнится.

Наблюденіе за дѣятельностью епархіальныхъ и окружныхъ сѣздовъ, естественно, должно быть ввѣрено попечительности и начальственной власти епархіальнаго архіерея.

Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ во взносахъ на общепархіальныя нужды участвуютъ монастыри, представляется естественнымъ,

чтобы на епархіальныхъ сѣздахъ, при обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ такимъ участіемъ, присутствовали благочинный монастырей съ правомъ голоса. Затѣмъ, въ виду даннаго Святѣйшимъ Синодомъ еще въ 1868 г. (по опредѣленію отъ 8 апрѣля) дозволенія, на сѣздахъ могли бы присутствовать сверхъ депутатовъ и другіе священнослужители, по собственному желанію, и принимать, съ разрѣшенія предсѣдателя, участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса. Епархіальный городъ—это пульсъ епархіальной жизни. Отсюда понятно, что и духовенство епархіальнаго города болѣе сильно реагируетъ на текущія дѣла церковной жизни. Отсюда же понятенъ и тотъ интересъ, который священнослужители епархіальнаго города обнаруживаютъ къ засѣданіямъ сѣзда. Поэтому то казалось бы умѣстнымъ и впрямь оставить въ силѣ вышеприведенное дозволеніе Святѣйшаго Синода священнослужителямъ присутствовать на засѣданіяхъ сѣзда и даже высказывать, съ дозволенія предсѣдателя, свои сужденія, но, конечно, безъ права рѣшающаго голоса.

Что касается созыва сѣздовъ, то, въ виду ихъ важнаго значенія, представляется естественнымъ, чтобы епархіальные сѣзды собирались ежегодно, а окружные—по мѣрѣ надобности, но не рѣже какъ одинъ разъ въ три года. Правда, собраніе сѣздовъ ложится немалымъ бременемъ на епархіальныя средства, но это уже само по себѣ такое неизбѣжное явленіе, съ которымъ нужно только считаться. Впрочемъ, въ Сибирскихъ епархіяхъ и нѣкоторыхъ епархіяхъ Европейской Россіи, для коихъ, вслѣдствіе ихъ обширности, представляется затруднительнымъ созывать ежегодные сѣзды, а также при неимѣніи неотложныхъ дѣлъ, — хотя послѣднее и весьма трудно предположить, — епархіальные сѣзды могутъ быть созываемы не ежегодно, но все таки необходимо, чтобы созывъ ихъ происходилъ не рѣже какъ одинъ разъ въ три года, какъ это выше намѣчено для окруж-

ныхъ сѣздовъ. Раньше было указано, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже въ настоящее время дѣлами окружныхъ сѣздовъ вѣдаютъ епархіальные сѣзды. При такомъ положеніи дѣла, а также въ случаѣ не ежегоднаго созыва епархіальныхъ сѣздовъ, можетъ оказаться, что духовенство отдѣльныхъ уѣздовъ не будетъ имѣть благоприятныхъ условий для обмѣна взглядами о насущныхъ и неотложныхъ нуждахъ. Въ виду этого казалось бы цѣлесообразнымъ разрѣшить поуѣздныя собранія представителей духовенства и церковныхъ старостъ для предварительнаго обсужденія дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію на епархіальныхъ сѣздахъ, но получившихъ характеръ спѣшности и особаго значенія для даннаго момента въ извѣстной мѣстности епархіи. Эти собранія, хотя и не будутъ имѣть силы и значенія, присущихъ епархіальнымъ сѣздамъ, тѣмъ не менѣе могли бы явиться выразителями мѣстныхъ нуждъ предъ епархіальнымъ начальствомъ и служили бы благоприятной почвой для взаимнаго сближенія между клиромъ и мірянами и вообще содѣйствовали упроченію лучшихъ между ними отношеній.

По времени созыва епархіальные и окружные сѣзды должны пріурочиваться, по возможности, къ началу или окончанію учебнаго года въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но въ случаяхъ особенныхъ и исключительныхъ могутъ быть созываемы и экстренные сѣзды во всякое время года.

Прежде чѣмъ говорить о частностяхъ организации сѣздовъ и круга ихъ дѣятельности, необходимо указать, согласно сдѣланымъ въ свое время Святѣйшимъ Синодомъ разъясненіямъ (опред. 11 марта—25 мая 1868 г.), что отношенія духовныхъ консисторій къ сѣздамъ духовенства должны ограничиваться распоряженіями касательно созванія сѣздовъ, а также проведеніемъ въ исполненіе утвержденныхъ архіереемъ такихъ рѣшеній сѣзда, которыя относятся до круга дѣлъ епархіальнаго упра-

вленія, если таковыя рѣшенія будутъ имѣть мѣсто; но рѣшенія эти не должны подлежать ни пересмотру, ни отмѣнѣ со стороны консисторій, если не заключаютъ въ себѣ чего-либо незаконнаго. Установить послѣднее весьма важно для приданія утвержденнымъ епископомъ постановленіямъ сѣздовъ надлежащей силы и авторитетности въ жизни епархіи и ея учреждений. Но при этомъ нельзя не выразить пожеланія, чтобы, поставляя таковыя рѣшенія, сѣзды дѣйствовали съ особою осмотрительностью и осторожностью и не ставили епархіальное начальство—при исполненіи послѣднихъ рѣшеній—въ такое положеніе, при которомъ, въ случаѣ незаконности рѣшенія, пришлось бы представлять обстоятельства дѣла на разсмотрѣніе вышей церковной власти.

До самаго послѣдняго времени дѣятельность отдѣльныхъ сѣздовъ въ епархіи отличалась отсутствіемъ внѣшней связи. Одины сѣзды заканчивалъ свои занятія и послѣдствія его работъ оставались въ епархіи какъ бы распыленными по разнымъ учрежденіямъ, пока не собирался слѣдующій сѣздъ; при этомъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ не рѣдки случаи недоразумѣній по вопросамъ о томъ, когда приступать къ исполненію постановленій сѣздовъ: тотчасъ по утвержденіи рѣшеній, или ожидать ихъ напечатанія; ожидать особыхъ распоряженій со стороны консисторій или дѣйствовать непосредственно. Далѣе, новому сѣзду приходится каждый разъ обращаться къ справкамъ о постановленіяхъ предыдущихъ сѣздовъ. Въ то же время дѣла и вопросы, поступающіе на разсмотрѣніе сѣзда, оказываются неподготовленными, неснабженными нужными свѣдѣніями. Эти обстоятельства, неизбѣжно замедля дѣятельность сѣздовъ, въ то же время не могутъ не вліять и на степень важности и правильности, а слѣдовательно и жизненности постановленій сѣздовъ. Въ виду этого во многихъ епархіяхъ сами сѣзды пришли къ мысли о необходимости имѣть особыя пред-

сѣздныя или т. н. подготовительныя комиссіи.

Такъ какъ комиссіи эти въ настоящее время не имѣютъ подъ собою никакой законной почвы и дѣятельность ихъ протекаетъ въ разныхъ епархіяхъ различно, то представляется необходимымъ въ правилахъ для сѣздовъ установить на будущее время, какъ общее положеніе, что засѣдающимъ епархіальнымъ сѣздомъ, для подготовленія дѣлъ къ докладу слѣдующему епархіальному сѣзду, образуются особыя комиссіи изъ священноцерковнослужителей епархіального города въ томъ составѣ, какой сѣздомъ будетъ признанъ нужнымъ. На обязанности этой комиссіи должно лежать и наблюденіе за печатаніемъ постановленій сѣзда въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, или отдѣльнымъ сборникомъ, а также наблюденіе и доведеніе засимъ до свѣдѣнія сѣзда о выполненіи епархіальными учрежденіями, за исключеніемъ духовной консисторіи, постановленій сѣздовъ. Полномочія комиссіи для подготовленія дѣлъ къ сѣзду прекращаются съ окончаніемъ засѣданій того сѣзда, дѣла къ докладу которому она подготовляла; отъ этого сѣзда зависитъ избраніе новыхъ членовъ комиссіи или оставленіе прежнихъ, уменьшеніе или увеличеніе состава комиссіи, а также и выдача вознагражденія за труды и размѣръ сего вознагражденія, если сѣздъ признаетъ это нужнымъ. Эта комиссія будетъ «служить связующимъ звеномъ между сѣздами, поддерживать преемственную связь между ними и устранять несогласованность въ ихъ постановленіяхъ» (правила о Кіевск. еп. сѣздахъ). Не менѣе, какъ за два мѣсяца до созыва епархіального сѣзда, всѣ епархіальныя — учебныя, благотворительныя, просвѣтительныя и др. учрежденія, имѣющія въ виду представить сѣзду свои вопросы и дѣла, должны доставлять въ консисторію точный списокъ сихъ вопросовъ и дѣлъ, а самые доклады по онымъ препровождать въ подготовительную къ сѣзду комиссію. Съ своей стороны конси-

сторія, въ двухнедѣльный срокъ, перечень всѣхъ вопросовъ и дѣлъ должна представлять на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго и по утвержденіи немедленно сообщаетъ этотъ перечень благочиннымъ, съ обозначеніемъ, согласно указанію архіерея, времени открытія епархіального сѣзда и мѣста, гдѣ имѣютъ происходить засѣданія сѣзда.

Если какое-либо изъ учрежденій будетъ имѣть нужду представить сѣзду дѣло или вопросъ послѣ срока, указаннаго выше, то докладъ по нему препровождается — до открытія сѣзда — въ подготовительную комиссію, а послѣ открытія сѣзда председателю онаго. Но такимъ порядкомъ не могутъ быть направляемы дѣла, которые по своей важности подлежали бы предварительному на благочинническихъ собраніяхъ ознакомленію съ ними духовенства и церковныхъ старостъ. Возможныя въ промежуткахъ между сѣздами заявленія со стороны духовенства по дѣламъ, касающимся духовно-учебныхъ заведеній, слѣдуетъ обращать въ подлежація училищныя или семинарскія правленія чрезъ членовъ сихъ учрежденій отъ духовенства или же непосредственно къ епархіальному начальству для дальнѣйшаго соотвѣтственнаго направленія.

В. Введенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Закладка звонницы при храмѣ-памятникѣ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Въ свѣтлый и радостный для Россіи день Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича 30-го іюля, въ 3 часа пополудни, при сооружаемомъ храмѣ-памятникѣ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ совершена закладка звонницы, на

которой будетъ водруженъ звонъ изъ девяти колоколовъ.

Торжество закладки началось благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Августѣйшаго Настѣдника Престола и всего Царствующаго Дома, которое совершалъ въ сосѣдней церкви подворья Феодоровскаго Городецкаго монастыря преосвященный Веніаминъ, епископъ Гдовскій, третій викарій С.-Петербургскаго митрополита, въ сослуженіи настоятеля монастыря архимандрита Алексія, состоящаго товарищемъ предсѣдателя Строительнаго Комитета, члена Комитета — настоятеля храма Воскресенія «на крови» — протоіерея, профессора С.-Петербургской духовной академіи П. И. Лепорскаго и другихъ священнослужителей изъ монашествующаго духовенства. По окончаніи молебствія духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ и всѣ молящіеся съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, прослѣдовали къ мѣсту закладки звонницы. Преосвященнымъ Веніаминомъ было совершено окропленіе святою водою мѣста закладки и закладнаго камня, въ гнѣздо котораго были вложены серебряныя монеты юбилейнаго чекана 1913 года и влитъ освященный елей. Затѣмъ архимандритомъ Алексіемъ во всеуслышаніе былъ прочитанъ слѣдующій текстъ, выгравированный на мѣдной закладной доскѣ.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основана сія звонница при храмѣ-памятникѣ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ въ С.-Петербургѣ, въ которой будетъ повѣшенъ юбилейный звонъ, состоящій изъ слѣдующихъ колоколовъ: первый — въ 500 пудовъ — *«Николій — Михаилъ»*, или юбилейный, въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. На колоколѣ помѣщаются: два медальона съ изображеніями Перваго Царя изъ Дома Романовыхъ *Михаила* Феодоровича и нынѣ благополучно Царствующаго *Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая*

Александровича, двуглавый орелъ XVII в. и Романовскій гербъ.

Второй — въ 250 пудовъ — *«Александра»*, въ честь *Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны*. На колоколѣ — медальоны съ изображеніями *Государыни Императрицы* и соименной святой мученицы *Царицы Александры*, гербы — Романовскій и города Новгорода.

Третій — въ 130 пудовъ — *«Марія»*, въ честь *Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны*. На колоколѣ — медальоны съ изображеніями *Государыни Императрицы* и соименной святой равноапостольной *Маріи Магдалины*, гербы — Романовскій и стольнаго города Кіева.

Четвертый — въ 60 пудовъ — *«Алексій»*, въ честь *Его Императорскаго Высочества Настѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича*. На колоколѣ — медальоны съ изображеніями *Государя Настѣдника Цесаревича* и Святителя Алексія митрополита Московскаго, гербы — Романовскій и стольнаго города Владиміра.

Пятый — въ 30 пудовъ — *«Михаилъ»*, въ честь Высочаго Покровителя Строительнаго Комитета по сооружеію храма-памятника *Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича*. На колоколѣ — медальоны съ изображеніями *Его Высочества* и святаго благовѣрнаго князя *Михаила Ярославича Тверскаго*, гербы — Романовскій и стольнаго города Москвы.

Шестой — въ 15 пудовъ — *«Ольга»*, въ честь *Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны*. На колоколѣ — медальоны съ изображеніями *Ея Высочества* и соименной святой *Ольги*, княгини Россійской; гербы — Романовскій и города С.-Петербурга.

Седьмой — въ 8 пудовъ — *«Татіана»*, въ честь *Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны*. На колоколѣ — медальоны съ изображеніями *Ея Высочества* и соименной святой мученицы

Татианы, гербы — Романовскій и города Нижняго-Новгорода.

Восьмой — въ 4 пуда — «*Марія*», въ честь Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны *Маріи Николаевны*. На колоколѣ—медальоны съ изображеніями Ея Высочества и соименной святой Равноапостольной Маріи Магдалины, гербы—Романовскій и города Костромы. Девятый—въ 2 пуда—«*Анастасія*», въ честь Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны *Анастасіи Николаевны*. На колоколѣ—медальоны съ изображеніями Ея Высочества и соименной святой великомученицы Анастасіи; гербы—Романовскій и города Ярославля.

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7421-е, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1913-е мѣсяца Іулія въ 30-й день. Аминь».

Послѣ того какъ была положена, укрѣплена цементомъ и закрыта каменною плитой закладная доска, преосвященный Веніаминъ положилъ на ней первый камень въ основаніе звонницы, второй камень положилъ архимандритъ Алексій, третій — морской министр генераль-адъютантъ И. К. Григоровичъ, четвертый — предѣлатель строительнаго комитета Свиты Его Величества генераль-маіоръ Д. Я. Дашковъ, пятый — управляющій дѣлами Капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, тайный совѣтникъ гофмейстеръ К. М. Злобинъ, шестой—начальникъ Царскосельскаго Дворцоваго Управленія, генераль-маіоръ князь М. С. Путятинъ, седьмой—строитель храма гражданскій инженеръ С. С. Кричинскій; слѣдующіе камни полагали другіе члены строительнаго комитета. Шедшій съ утра теплый мелкій дождь изобильно смочилъ закладные камни. Торжество закладки закончилось осмотромъ воздвигнутаго храма-памятника, его иконостаса чудной работы изъ «басмы» (даръ чиновъ Двора Его Величества), стѣнныхъ росписей и другихъ украшеній, который производили члены строительнаго комитета и присутствовавшіе на торжествѣ, подъ руководствомъ предѣлателя строительнаго комитета Свиты Его

Величества генераль-маіора Д. Я. Дашкова. О совершившемся высокорядномъ событіи закладки звонницы предѣлатель строительнаго комитета отъ лица послѣдняго имѣлъ счастье возвѣстить Государю Императору всеподданѣйшей телеграммой, въ отвѣтъ на которую удостоился получить высокомилостивую телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Петербургъ. Петергофа Дворца Свиты Его Величества генераль-маіору Дашкову. Благодарю строительный комитетъ сооружаемаго храма за молитвы и выраженныя мнѣ чувства. Николай».

Телеграмма предѣлателя строительнаго комитета была такого содержанія:

«Его Императорскому Величеству, Государю Императору.

Сегодня въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, — радости Царственныхъ Родителей и надежды земли Русской, совершено епископомъ Гдовскимъ Веніаминомъ, соборне, благодарственное молебствіе за здравіе и долгоденствіе Вашего Императорскаго Величества, Государынь Императриць, Наслѣдника Цесаревича и всего Императорскаго Дома; за симъ состоялась закладка звонницы при сооружаемомъ храмѣ-памятникѣ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Строительный комитетъ преисполненный чувствами вѣрноподданности своему природному Царю и рвенія въ достойной подготовкѣ ко дню предстоящаго въ концѣ сего юбилейнаго года освященія главнаго престола храма, выражаетъ упованіе, что благовѣсть юбилейнаго звона украшеннаго молитвенными изреченіями, ликами святыхъ, ликами перваго Царя-Романова и членовъ Царственной Семьи, а также гербами Романовскимъ и стольныхъ градовъ Русскихъ, раздастся во славу Божию на благоденствіе Царя, Его Наслѣдника, всего Августѣйшаго Семейства, на миръ и тишину среди народовъ Великой, Единой, Недѣлимой Россіи.

Предѣлатель строительнаго комитета Свиты Вашего Величества генераль-маіоръ Дашковъ».

Строительный комитетъ по сооруженію храма-памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, одушевляемый горячимъ желаніемъ наилучшимъ образомъ ознаменовать столь великое историческое событіе, выразилъ предположеніе, чтобы каждому изъ 9-ти составляющихъ звонъ колоколовъ,—общій вѣсъ которыхъ — 1000 пудовъ,—было присвоено особое наименованіе, именно—въ честь нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора и перваго Царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Феодоровича, всѣхъ членовъ Государевой Семьи и Высокаго покровителя Комитета Великаго Князя Михаила Александровича, съ ихъ медальонными барельефными изображеніями и ликами соименныхъ святыхъ на соответствующихъ колоколахъ, и чтобы колокола были украшены подобающими священными молитвенными изреченіями, государственнымъ гербомъ—двуглавымъ орломъ XVII вѣка и Романовскимъ гербомъ на первомъ колоколѣ и гербами—Романовскимъ и тѣхъ городовъ, которые имѣютъ историческую связь съ великими событіями Земли Русской. По докладу Министра Императорскаго Двора графа Б. В. Фредерикса, послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на осуществленіе означенныхъ предположеній Строительнаго комитета. Вслѣдствіе сего комитетъ обратился къ городскимъ главамъ городовъ: Новгорода, Кіева, Владиміра, Москвы, С.-Петербурга, Нижняго-Новгорода, Костромы и Ярославля съ просьбою о доведеніи объ изложенномъ до свѣдѣнія своихъ горожанъ съ цѣлю открыть сборъ пожертвованій на постройку звонницы и заказъ звона, на что потребуются общій расходъ около 50 тысячъ рублей.

Сообщаемъ, въ заключеніе, выработанный комитетомъ текстъ надписей на колоколахъ, который соответствуетъ знаменитымъ именамъ и событіямъ изъ исторіи Россійской Державы.

Надписи на колоколахъ:

1) въ 500 пудовъ «*Николай—Миха-*

илъ» или юбилейный: «Возгремить Господь гласомъ Своимъ дивная: сотвори бо велія, ихъ же не вѣдохомъ». — *Іовъ*, XXXVII, 5.

«Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. Ибо рука моя заступитъ его, и мышца Моя укрѣпитъ его». *Псал.* 88, 20.—22.

«На ты уповаша отцы наша, и избавилъ еси я. Къ Тебѣ возваша и спасошася» — *Псал.* 21, 5—6.

2) въ 250 пудовъ—«*Александра*»: «Благовѣстуй земля радость велію; хвалите небеса Божію славу».

«Благословите день отъ дне спасенія Бога нашего».

«Сей день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ онъ».

3) 130 пудовъ—«*Марія*»: «Благовѣстуй славу въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе».

«Хвалите Его въ кимвалѣхъ доброгогласныхъ, хвалите Его въ кимвалѣхъ восклицанія»—*Псал.* 150, 5.

4) 60 пудовъ—«*Алексій*»: «Отъ небесе слышанъ сотвори тебѣ гласъ свой, еже научити тя».—*Второзак.* IV, 36.

5) 30 пудовъ — «*Михаилъ*»: «Благовѣстуй словословіе, поклоненіе, благодареніе и моленіе Богу нашему».

Въ настоящее время строительный комитетъ озабоченъ скорѣйшимъ окончаніемъ работъ по отдѣлкѣ главнаго (верхняго) храма, освященіе престола котораго во имя св. Михаила Маленна и св. чудотворной Феодоровской иконы Божіей Матери предположено совершить въ декабрѣ текущаго юбилейнаго года.

Членъ строительнаго комитета

Михаилъ Макаревскій.

ХРОНИКА.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Модеста во епископа.—Миссія среди корейцевъ въ 1912 г.—Утвержденіе проф. В. П. Рыбинскаго въ степени доктора богословскихъ наукъ.—Поправка.

2-го августа, въ залѣ засѣданій Московской Синодальной Конторы, состоялось на-

реченіе настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря архимандрита Модеста во епископа Верейскаго, пятаго викарія Московской епархіи. Чинъ нареченія совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Московскій Макарій съ викаріями Московской епархіи и съ другими пребывающими въ Москвѣ іерархами. Архимандритъ Модестъ сказалъ слово о высокіхъ задачахъ епископскаго служенія. Въ воскресенье, 4-го августа, въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя состоялась хиротонія архимандрита Модеста во епископа. Въ хиротоніи привяли участіе тѣ же пресвященные. По окончаніи литургіи, вручая новохиротонисанному архіерейскій жезлъ, митрополитъ Макарій обратился съ привѣтственнымъ словомъ и затѣмъ указавъ, что на новохиротонисаннаго возлагается руководство пастырскими курсами въ Москвѣ, владыка выразилъ увѣренность, что будущіе пастыри, выходящіе изъ руководимой пресвященнымъ Модестомъ школы, будутъ получать подготовку, отвѣчающую высокімъ задачамъ пастырскаго служенія. Затѣмъ пресвященный Модестъ долго благословлялъ молящихся.

* *

Православная миссія среди корейцевъ во Владивостокской епархіи годъ отъ году приобретаетъ все большій успѣхъ и значеніе. Въ теченіе 1912 года обратилось въ православіе взрослыхъ корейцевъ 1127, изъ нихъ 634 лица мужского и 493 женскаго пола. Къ концу 1912 г. во всѣхъ девяти миссіонерскихъ станахъ оставалось корейцевъ-язычниковъ только 3515 человекъ. Но и это число было бы меньше, если бы въ предѣлахъ Россіи не селились выходцы изъ самой Кореи. Къ тому же, за послѣднее время миссіонеры стали тщательнѣе испытывать обращающихся ко Христу, требуя отъ нихъ болѣе сознательнаго отношенія къ крещенію и предупреждая, что одно крещеніе безъ живой и сознательной вѣры въ Христа не можетъ принести душевнаго блага обращающимся и не можетъ ихъ

сдѣлать надежными сынами русскаго государства. По наблюденіямъ миссіонеровъ, крещенные корейцы стали замѣтно усерднѣе посѣщать храмъ Божій и стараются исполнять всѣ таинства и обряды Церкви: обязательно крестятъ своихъ дѣтей, вѣнчаютъ всѣ браки, служатъ по умершимъ панихиды и т. д. Въ то же время языческіе обряды постепенно забываются: жертвоприношеній почти не совершается, частыя поминки по роднымъ, которыя прежде обязательно сопровождались обильными угощеніями, почти вышли изъ обычая. Успѣху миссії среди корейцевъ особенно содѣйствуютъ церковныя школы. Пробывъ въ этихъ школахъ 5—6 лѣтъ, привыкнувъ всякое дѣло начинать молитвою и отличать праздничный день посѣщеніемъ храма Божія, корейцы какъ бы свыкаются съ православіемъ и совершенно забываютъ о своихъ языческихъ обрядахъ и обычаяхъ. Вообще, миссія среди корейцевъ—народа крайне религіознаго, суждена большая будущность.

* *

Экстраординарный профессоръ Императорской Кіевской духовной академіи, магистръ богословія Владиміръ Петровичъ Рыбинскій, въ январѣ 1913 года, представилъ въ Совѣтъ означенной академіи, на соисканіе степени доктора богословія, свое печатное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Самаряне. Обзоръ источниковъ для изученія самарянства. Исторія и религія самарянъ» (Кіевъ. 1913). Сочиненіе это было рассмотрѣно, по назначенію Совѣта и пресвященнаго ректора, экстраординарнымъ профессоромъ священникомъ А. А. Глаголевымъ и доцентомъ Б. О. Иваницкимъ. По заслушаніи, въ собраніи Совѣта 20 мая, отзывомъ о названномъ сочиненіи поименованныхъ рецензентовъ, Совѣтъ академіи единогласно постановилъ: сочиненіе проф. В. П. Рыбинскаго, согласно съ отзывами рецензентовъ, признать удовлетворительнымъ для степеніи доктора богословія и въ установленномъ порядкѣ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ

Синодомъ объ утвержденіи В. П. Рыбинскаго въ означенной степени.

По отзывамъ обоихъ рецензентовъ, трудъ В. П. Рыбинскаго, богатый по своему содержанию и обладающій высокими научными достоинствами, восполняетъ существенный пробѣлъ въ отечественной нашей библіологической наукѣ и для послѣдней является безусловно цѣннымъ и капитальнымъ приобритеніемъ, имѣющимъ стать вполнѣ авторитетнымъ руководствомъ не только по изученію самаританизма, но и по многимъ общимъ вопросамъ библіологии.

Изученіе самарянства, его исторіи, религіи и письменности, имѣетъ безспорную важность въ области библейской науки. Самарянская народность, не смотря на свое какъ бы случайное возникновеніе, развилась и сформировалась на почвѣ Святой Земли въ общину чисто теократическую—по типу библейскаго Израиля (хотя и съ существенными порою отклоненіями отъ іудейства)—съ священными книгами Моисея въ основѣ и съ религіозно-бытовымъ укладомъ жизни избраннаго народа. Общеніе самарянъ съ іудеями, не смотря на преобладающій враждебный характеръ ихъ взаимныхъ отношеній, было почти непрерывнымъ и многообразнымъ; исторія самарянъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій развивалась параллельно исторіи іудейской, и многія стороны послѣдней могутъ находить свое восполненіе и уясненіе чрезъ сопоставленіе ихъ съ соответствующими сторонами исторіи самарянъ, а жалкіе остатки этой народности въ вышнемъ Наблусѣ, древнемъ Сихемѣ, чудомъ сохранившіеся вопреки всѣмъ неблагоприятнымъ для существованія историческимъ обстоятельствамъ, справедливо могутъ быть названы своего рода живою археологіею, откуда наука библейской археологіи можетъ почерпать немало свѣдѣній для построенія своей научной системы.

Въ виду сказаннаго, понятно, почему самарянствомъ интересовались весьма многіе библіологи и археологи Запада, и въ настоящее время на Западѣ создается бо-

гатѣйшая самаританская литература, и лишь въ русской литературѣ до послѣднихъ лѣтъ о самарянствѣ было написано очень мало и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи, спеціальной же ученой монографіи и вовсе не было. Починъ въ спеціальномъ изученіи самарянства принадлежитъ всецѣло профессору Кіевской академіи В. П. Рыбинскому, много лѣтъ назадъ подѣлившись съ читателями журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи» результатами своихъ научныхъ изысканій въ области исторіи самарянъ. Годы, протекшіе съ того времени, подарили библейскую науку многими открытіями и новинками, въ частности были плодотворны они и для изученія самаританизма, а то и другое ярко отразилось на самаританскихъ изысканіяхъ проф. В. П. Рыбинскаго, и въ названной книгѣ его мы имѣемъ ученый матеріалъ, аппаратъ и построеніе далеко расширеннаго масштаба. Сочиненіе состоитъ изъ введенія и двухъ частей. Введеніе, заключающее обзоръ источниковъ для изученія самарянства, имѣетъ весьма видное и почтенное значеніе въ общемъ составѣ изслѣдованія. Первая часть изслѣдованія (стр. 130—338) посвящена изложенію вышней, фактической исторіи самарянъ, вторая часть—изученію вопроса о религіи самарянъ, съ описаніемъ отношеній самарянства къ іудейству, сектъ внутри самарянства и отношеній его къ христіанству. Это наиболѣе цѣнный отдѣлъ въ сочиненіи. Въ концѣ книги помѣщены: а) «дополненія и поправки» (стр. 542—550) и б) «приложенія»—нѣсколько образцовъ самарянской письменности въ русскомъ переводѣ и русскій же переводъ талмудическаго трактата о самарянахъ «Массекетъ - Кутимъ» (стр. 1—30).

Уже бѣглое обозрѣніе сочиненія проф. Рыбинскаго показываетъ, что авторъ приступилъ къ своему ученому изслѣдованію во всеоружіи знанія источниковъ и литературы предмета, древней и новой. Среду

помѣщеннаго у него указателя литературы о самарянахъ (стр. X—XXVI Предисловія), весьма обширнаго (почти 300 названій), перечисляются спеціальныя труды, монографіи и журнальныя статьи преимущественно на иностранныхъ языкахъ, разысканные и использованные авторомъ. Рядомъ съ этою спеціальною начитанностью, у автора, почтеннаго библиолога, много лѣтъ работавшаго въ области ветхозавѣтной библейской науки, стоитъ богатая и разносторонняя освѣдомленность въ общихъ, принципиальныхъ вопросахъ библиологии и во всѣхъ соприкосновенныхъ съ нею областяхъ; въ ходѣ изслѣдованія, въ примѣчаніяхъ, называется весьма значительное число работъ по библейской наукѣ, не поименованныхъ въ указателѣ предисловія. Всѣмъ этимъ достигается то, что трудъ В. П. Рыбинскаго стоитъ на современномъ уровнѣ самаританской ученой литературы, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ всѣ качества солиднаго библейско-научнаго сочиненія по твердости урѣшенія принципиальныхъ вопросовъ, соприкосновенныхъ съ темою изслѣдованія. Сочиненію В. П. Рыбинскаго суждено занять видное мѣсто не только въ русской, но и въ богатой европейской литературѣ о самарянахъ (изъ отзыва свящ. А. Глаголева).

Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, разсматривавшій, по порученію Святѣйшаго Синода, сочиненіе В. П. Рыбинскаго, не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію автора въ искомой степени. Въ виду этого проф. Рыбинскій, по опредѣленію отъ 13 іюля—1 августа с. г., утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ степени доктора богословскихъ наукъ.

Новый докторъ богословскихъ наукъ проф. В. П. Рыбинскій 48 лѣтъ отъ роду, въ 1891 г. окончилъ Кіевскую духовную академію и, какъ лучшій студентъ, оставленъ былъ профессорскимъ стипендіатомъ по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта, въ 1892 г.—назначенъ исправляющимъ должность доцента по той же кафедрѣ, въ 1893 г. утвержденъ въ степени

магистра богословія и въ званіи доцента академіи, въ 1904 г. избранъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1906 г. штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ и инспекторомъ академіи, въ 1909 г., согласно желанію, освобожденъ отъ исполненій обязанностей инспектора и въ настоящее время состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта. В. П. Рыбинскій принадлежитъ къ числу видныхъ библиологовъ, подарившихъ русскую богословскую науку цѣлымъ рядомъ изслѣдованій по вопросамъ, касающимся изученія Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта.

* * *

Въ № 22 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1913 г., въ отдѣлѣ «Хроника», въ сообщеніи о распоряженіи Святѣйшаго Синода относительно псаломщиковъ, освобожденныхъ отъ отбыванія воинской повинности, при перечисленіи учебныхъ заведеній, освобождающихъ псаломщиковъ, окончившихъ эти заведенія, отъ воинской повинности, ошибочно, вмѣсто церковно-учительскихъ школъ, названы церковно-приходскія школы.

БИБЛОГРАФІЯ.

Кузнецовъ Н. Вопросъ о молитвѣ за гр. Л. Н. Толстого. С.-Петербург. 1913 г., стр. 43.

Брошюра Н. Д. Кузнецова даетъ канонически и догматически обоснованный отвѣтъ священнику, совершившему отпѣваніе на могилѣ гр. Толстого и въ особомъ письмѣ пытавшемуся оправдать свой проступокъ. Гр. Толстой самъ объявилъ себя отрицающимъ Божество Христа и все Его дѣло, связанное съ основаніемъ Церкви и вѣренное Церкви. Неужели священникъ, совершившій отпѣваніе, не понимаетъ, что Церковь представляетъ изъ себя особаго рода организацію со своимъ собственнымъ жизненнымъ міросозерцаніемъ, со своими

порядками и правилами и, что важнѣе всего, съ особымъ процессомъ духовной жизни, который такъ сказать, переливается въ ея живые члены? Церковная молитва является плодомъ этого процесса.

Весь церковный чинъ погребенія и соединенныхъ съ нимъ молитвъ объ умершихъ рассчитаны исключительно на членовъ Церкви. Въ уста и въ сердце почившаго вкладываются мысли и чувства, которыя высказаны отъ лица Толстого будутъ явнымъ издѣвательствомъ и надъ покойнымъ и главное надъ церковнымъ чиномъ. Неужели отъ лица Толстого можно восклицать: «Христосъ— моя сила, Богъ и Господь». Неужели относительно умершаго Толстого можно пѣть стихирю: «О крестѣ Твоемъ веселяся, о крестѣ Твоемъ надѣяся рабъ твой, къ Тебѣ преставися»? Словомъ, если вмѣсто понятія православнаго христіанина подставить во всѣхъ погребальныхъ молитвахъ личность Толстого, какъ мы ее знаемъ, то у каждаго сознательно молящагося человѣка едва ли повернется языкъ читать и пѣть эти молитвы.

Весь обрядъ погребенія соединяется затѣмъ съ разными символическими дѣйствіями, выражающими воззрѣніе Церкви на земную и загробную жизнь. Напримѣръ, умершій полагается во гробъ лицомъ, устремленнымъ къ небу, и съ руками, сложенными крестообразно, во свидѣтельство его вѣры въ распятаго Христа. Въ знакъ этой же вѣры въ руки умершаго дается крестъ или икона. Тѣло умершаго вмѣстѣ съ гробомъ покрывается покровомъ въ знакъ того, что умершій освященъ таинствомъ и находится подъ покровомъ Христа. Перенесеніе тѣла умершаго для отпѣванія въ храмъ или для погребенія на кладбище сопровождается пѣніемъ «Святый Боже» въ свидѣтельство, что умершій въ земной жизни служилъ Пресвятой Троицѣ. Словомъ, все погребеніе рассчитано такъ, что его никогда не придется примѣнять къ такимъ людямъ, какимъ показалъ себя Толстой.

Конечно, чинъ церковнаго погребенія есть

молитва, а не паспортъ на проѣздъ за границу міра сего, но молитва сознательная. Отношеніе къ нему, какъ къ своего рода паспорту на тотъ свѣтъ, который выдается во всякое время и всѣмъ независимо отъ ихъ религіознаго убѣжденія, обнаруживается именно у тѣхъ, кто находитъ возможнымъ употреблять чинъ погребенія для умершихъ, не обращая вниманія, принадлежалъ ли онъ къ Церкви.

Вообще, по отношенію къ графу Толстому, представители Православной Церкви обязаны были дѣйствовать твердо, рѣшительно и, по примѣру св. Григорія Богослова, «не заключать мира во вредъ ученію истины, уступая что-нибудь ради славы именоваться снисходительными». Съ Толстымъ и его ученіемъ связанъ большой соблазнъ. Давно уже замѣчается все болѣе и болѣе усиливающаяся тенденція къ появленію мнѣній и ученій, которыя, пользуясь христіанскими формами, словами и заповѣдями, влагаютъ въ нихъ однако иной, чуждый христіанству духъ. Они, какъ выразился св. Кипріанъ Карзагенскій, тонко подъ покровомъ истины предлагая ложь, обольщаютъ людей простодушныхъ. Въ общемъ они стремятся разорвать связь нравственной жизни человѣчества съ Божественной личностью Христа Спасителя. Къ числу распространителей такихъ мнѣній и ученій нужно отнести и Толстого.

Написанная яснымъ, выразительнымъ языкомъ, брошюра г. Кузнецова читается съ неослабвающимъ интересомъ и заслуживаетъ самаго широкаго распространенія.

Б.

Ктитарева, Я. Н. Вопросы религіи и морали въ русской художественной литературѣ, ч. I, изд. 2-е. С.-Петербургъ, 1914 года, ц. 1 р. Изд. Т-ва «Петербургскій учебный магазинъ» въ С.-Петербургѣ, Каменноостровскій пр., 29.

Нельзя не замѣтить что религіозно-философская, въ строгомъ смыслѣ учительная

струя нашей литературы составляет душу ея. Эту особенность произведеній русскаго художественнаго слова на западѣ отлично поняли. На нее обращали вниманіе такіе иностранные критики, какъ де-Вогюз, Жильберъ, Бурже, Лелитръ, Генекенъ, Брюнетьеръ. Съ этимъ вполне согласны и наиболѣе серьезные представители русской критики. «Наша литература никогда не замыкалась въ сферу чисто художественныхъ интересовъ и всегда была каюедрой, съ которой раздавалось учительное слово. Всѣ крупныя дѣятели нашей литературы въ той или другой формѣ отзывались на духовныя потребности времени и были художниками проповѣдниками. Эта замѣчательная черта съ особенною яркостью обрисовалась въ послѣднія шестьдесятъ лѣтъ» (С. А. Венгеровъ). — Работа русскаго слова, говоритъ одинъ православный богословъ, такова, что ея не можетъ не благословить церковь: она совершается въ духѣ началъ Евангелія, въ духѣ мира и любви къ ближнему. И съ этимъ въ общемъ, за нѣкоторыми исключеніями, нужно согласиться.

Къ сожалѣнію, въ самое послѣднее время характеръ литературныхъ произведеній измѣнился къ худшему, и появился цѣлый рядъ тенденціонныхъ критиковъ, которые силились доказать, что и классическая русская литература только отзвукъ и показатель извѣстныхъ общественныхъ и классовыхъ настроеній. Въ частности религиозно-нравственный элементъ художественнаго творчества отводять на второй планъ и стараются показать, что это отголосокъ чисто мѣщанскихъ традицій не больше. Въ виду всего этого книжка г. Клитарева, ярко и ясно намѣчающая религиозно-нравственные мотивы въ русской художественной литературѣ, получаетъ особенно важное значеніе и какъ руководство при преподаваніи, и какъ книга для чтенія. Прежняя литература до 1905 г. — высокая по своимъ идеаламъ, должна бить живымъ потокомъ поучительныхъ картинъ, къ которымъ слѣдовало бы чаще обращать со-

временный усталый душевный взоръ и тамъ искать бодрыхъ и вдохновенныхъ рѣчей для свѣтлой работы. Къ этому и стремится авторъ разбираемой книжки.

Кромѣ того, книжка эта будетъ краснорѣчивымъ разоблаченіемъ превратнаго освѣщенія русской литературы такими критиками, какъ Коганъ, Овсяннико-Куликовский, Ивановъ-Разумникъ, Плехановъ и др. Въ первомъ выпускѣ г. Клитарева разсматриваетъ творчество: В. А. Жуковскаго, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и М. А. Гончарова. Мѣстами авторъ какъ будто нѣсколько разбрасывается и, говоря объ одномъ писателѣ, припоминаетъ сходные мотивы и другихъ, о которыхъ еще предстоитъ вести самостоятельную рѣчь; но въ общемъ изложеніе книжки живое, порою даже увлекательное. Книжку слѣдовало бы имѣть въ виду преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Вопрошающимъ: Отвѣты Редакціи даются исключительно путемъ печати въ концѣ «Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ», **письменно же и по телеграфу Редакція не отвѣчаетъ**, а посему просятъ не прилагать въ письмахъ съ недоумѣнными вопросами ни марокъ, ни денегъ. Кромѣ того, отвѣты даются не на все вопросы. Не дается отвѣтовъ на вопросы мелочные, имѣющіе видъ жалобъ на свое начальство, на тѣ вопросы, на которые отвѣты были даны ранѣе и т. п. Редакція проситъ, кромѣ того, чтобы въ одномъ письмѣ заключался лишь одинъ вопросъ.

Причту Покровской при гор. Петропавловскій церкви Омской епархіи. Указываемыя вами разъясненіе Войскового хозяйственнаго правленія Сибирскаго Казачьяго Войска на счетъ поставленія Омскаго епархіальнаго начальства вполне правильны. Приводимый вами законъ (Высоч. утвѣр. 11 дек. 1902 г. мнѣніе Госуд. Сов., помѣщен. на стр. 198 офф. части Церков. Вѣдом. за 1903 г., № 20) говоритъ объ отводѣ 300 десятинъ не церкви, а *станицамъ для каждаго православной и единовѣрческой церкви, не*

упоминая о томъ, какимъ порядкомъ производится распоряженіе этого закона, изъ какового умолчанія закона слѣдуетъ сдѣлать то заключеніе, что этотъ порядокъ долженъ происходить согласно существующимъ правиламъ, а эти правила ясно и вѣрно изложены въ сообщенномъ вами опредѣленіи епархіальнаго начальства на основаніи рѣшенія казачьяго Правленія. Обжалованіе распоряженія Правленія не будетъ успѣшнымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Медынскаго уѣзда, Кузовской вол., дер. Водопьянковой, Даріи Сергѣевой Мясоедовой, жительствующей въ гор. Москвѣ, Тенный пер., фабрика Жиро, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тарасомъ Родіоновымъ Мясоедовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кузововъ, Медынскаго уѣзда, 27 апрѣля 1901 года. По заявленію просительницы Даріи Сергѣевой Мясоедовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тараса Родіонова Мясоедова началось съ родины, откуда выбылъ въ С.-Петербургъ съ 6-го января 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тараса Родіонова Мясоедова, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Домникин Степановой Стрѣльниковой, жительствующей въ с. Скородномъ, Суджанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Калистратомъ Севастьяновымъ Стрѣльниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Сергіевской церкви села Сулы, Суджанскаго уѣзда, 31 января 1879 года. По заявленію просительницы Домникин Степановой Стрѣльниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Калистрата Севастьянова Стрѣльникова началось изъ села Сулы, Суджанскаго уѣзда, съ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Калистрата Севастьянова Стрѣльникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Васильевой Ворониной, жительствующей въ гор. Курскѣ, по Старо-Преображенской ул., въ д. Степана Антонова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Евдокимовымъ Воронинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Николаевки, Шигровскаго уѣзда, 17-го января 1903 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевой Ворониной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Евдокимова Воронина началось изъ села Николаевки, Шигровскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Евдокимова Воронина, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1913 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Марыи Θεοδοτοу Балашовой, урожденной Абрамовой, жительствующей въ гор. Ковнѣ, по Николаевскому пр., въ д. 8, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Ивановымъ Балашовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-

Предтеченской церкви гор. Ростова на-Дону 18 мая 1893 года. По заявленію просительницы Марыи Θεοδοτοу Балашовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Иванова Балашова началось изъ станціи Самтредіи Закавказской желѣзной дороги съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Иванова Балашова, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Ивана Давидова Борисенка, жительствующаго въ гор. Бобруйскѣ, во 2-й части, въ сельномъ ряду, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Ивановой Борисенко, вѣнчаннаго причтомъ Пацево-Слободской церкви Бобруйскаго у., Минской губ., 1 октября 1890 года. По заявленію просителя Ивана Давидова Борисенка, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Ивановой Борисенка началось изъ с. Любоничъ, Любоничской вол., Бобруйскаго уѣзда, съ 29 мая 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Ивановой Борисенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина дер. Лобановки, Хиславичской вол., Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губ., Параскевы Григорьевой Антоновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Антоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Хиславичской Рождество-Богородицкой церкви Мстиславскаго уѣзда, 1 сентября 1902 года. По заявленію просительницы Параскевы Григорьевой Антоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруги Павла Антонова началось изъ дер. Лобановки, Мстиславскаго уѣзда, 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Антонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1913 г. вступило прошеніе казака поселка Камышловскаго, Петропавловской станціи и уѣзда, Акмолинской обл., Георгія Иванова Прокопьева, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Ильиной Прокопьевой, урожденной Повеликиной, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви поселка Покуденскаго, Петропавловскаго уѣзда, Омской епархіи, 10 ноября 1906 года. По заявленію просителя Георгія Иванова Прокопьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Ильиной Прокопьевой началось изъ поселка Камышловскаго, Петропавловской станціи и уѣзда, Акмолинской области. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Ильиной Прокопьевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Мухамеджудовской вол., Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губ., Ивана Акимова Иванова, жительствующаго въ гор. Челябинскѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Агафоной Ивановой, урожденной Пономаревой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви при ст. Челябинскъ 20-го января 1899 года. По заявленію просителя Ивана Акимова Иванова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Агафоновой Ивановой началось изъ гор. Челябинска, Оренбургской губерніи, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Агафоновой Ивановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1913 г. вступило прошение крестьянки села Любца, Селецкой вол., Трубчевскаго уѣзда, Орловской губ., Іустины Яковлевой Андрейчиковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Михайловымъ Андрейчиковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Любца, Трубчевскаго уѣзда, 21 мая 1903 года. По заявленію просительницы Іустины Яковлевой Андрейчиковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Михайлова Андрейчикова началось изъ села Любца, Трубчевскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Михайлова Андрейчикова, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 іюня 1913 года вступило прошеніе отставнаго поручика Кесаря Степанова Мосолова, жительствоващаго въ с. Полянкахъ, Чебарскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Алексеевой Мосоловой, вѣнчаннаго причтомъ церкви 13 гусарскаго Нарвскаго полка, 13-го апрѣля 1884 года. По заявленію просителя Кесаря Степанова Мосолова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Алексеевой Мосоловой началось изъ села Поляны болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Алексеевой Мосоловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянина села Колоора, Наровчатскаго уѣзда, Ермолая Емельянова Зайцева, жительствоващаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Степановой Зайцевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Колоора, Наровчатскаго уѣзда, 10 февраля 1891 г. По заявленію просителя Ермолая Емельянова Зайцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Степановой Зайцевой началось изъ с. Колоора 11 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Степановой Зайцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Ирны Матвѣевой Дробинюкъ, урожденной Мауръ, жительствовавшей въ гор. Ольгополь, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Ивановичемъ Дробинюкомъ, вѣнчаннаго причтомъ Чудо-Михайловской церкви города Ольгополя, Подольской епархіи, 12 апрѣля 1902 года. По заявленію просительницы Ирны Матвѣевой Дробинюкъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Иванова Дробинюка началось изъ города Ольгополя, Подольской губ., съ 3 января 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Иванова Дробинюка, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Агафьи Кирилловой Стыцюкъ, урожденной Давыковой, жительствовавшей въ с. Большой-Мочунокъ, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Тимофеевымъ Стыцюкомъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Большой-Мочунокъ, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ., 25 апрѣля 1904 года. По заявленію просительницы Агафьи Кирилловой Стыцюкъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Тимофеева Стыцюка началось изъ Злотницкаго отряда пограничной стражи Новобразьеской бригады съ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія

имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Тимофеева Стыцюка, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Елисаветы Теофановой Левченко, урожденной Кранчукъ, жительствовавшей въ с. Ольшанкѣ, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Данииломъ Григорьевымъ Левченко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Ольшанки, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, 22 мая 1906 года. По заявленію просительницы Елисаветы Теофановой Левченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Даниила Григорьева Левченко началось изъ с. Ольшанки, Балтскаго уѣзда, Подольской губ., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Даниила Григорьева Левченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Николаевой Солтовской, урожденной Незабитовской, жительствовавшей въ м. Волковицахъ, Лeticескаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Кирилловымъ Солтовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви м. Волковичей, Лeticескаго у., Подольской епархіи, 23 октября 1883 года. По заявленію просительницы Маріи Николаевой Солтовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Николаева Солтовскаго началось изъ м. Волковичей, Лeticескаго уѣзда, Подольской губ., съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Кириллова Солтовскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 іюля 1912 года вступило прошеніе крестьянина села Телятникова, Хвалынскаго уѣзда, Николая Егорова Сидорова, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Григорьевой Сидоровой, урожденной Ушмоткиной, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Телятникова 27-го октября 1904 года. По заявленію просителя Николая Егорова Сидорова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Григорьевой Сидоровой началось изъ села Телятникова съ октября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Григорьевой Сидоровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 декабря 1912 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Алексѣевки, Дубровской вол., Кузнецкаго уѣзда, Ивана Евремова Пронина, о расторженіи брака его съ женой Матроной Петровой Прониной, урожденной Ермаковой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Кулосова, Кузнецкаго уѣзда, 4 февраля 1900 года. По заявленію просителя Ивана Евремова Пронина, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Петровой Прониной началось изъ означенной дер., съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Петровой Прониной, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1913 г. вступило прошеніе пристава 2 стана Тарскаго уѣзда, Александра Павлова Скворцова, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Скворцовой, урожден-

ной Кузьминой, ввѣнчанаго причтомъ Иоанно-Златоустовской церкви села Верхъ-Майзасскаго, Капнскаго уѣзда, Томской епархіи, 26 января 1896 года. По заявленію просителя Александра Павлова Скворцова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Скворцовой началось изъ гор. Омска съ 1901 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Скворцовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 марта 1913 года вступило прошеніе крестьянки дер. Воробьевой, Утчанской вол., Ишимскаго уѣзда, Евгеніи Павловой Екимовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Миной Матвѣевымъ Екимовымъ, ввѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви с. Утчанскаго, Ишимскаго уѣзда, 11 ноября 1887 года. По заявленію просительницы Евгеніи Павловой Екимовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Минѣ Матвѣева Екимова началось изъ Тюкалинскаго уѣзда, съ 1889 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Минѣ Матвѣева Екимова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 января 1912 г. вступило прошеніе жены инородца Манефы Константиновой Зудиловой, жительствующей въ гор. Барнауль, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ по крестному отцу Степановымъ Зудилковымъ, ввѣнчанаго причтомъ градо-Барнаульской Одигитріевской церкви 30 апреля 1901 года. По заявленію просительницы Манефы Константиновой Зудиловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Степанова Зудилова началось изъ гор. Барнаула 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣ-

дѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Степанова Зудилова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Богородицкаго уѣзда, Буракинской вол., дер. Александровки, Марыи Семеновы Папковой, жительствующей на хуторѣ при селѣ Новоселебномъ, Богородицкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Тихоновымъ Папковымъ, ввѣнчанаго причтомъ церкви с. Шаховскаго, Богородицкаго уѣзда, 1 октября 1904 года. По заявленію просительницы Марыи Семеновы Папковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Тихонова Папкова началось изъ дер. Александровки, Богородицкаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Тихонова Папкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 марта 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Василія Григорьева Романенко, жительствующаго въ слоб. Крыгской, Старобльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Абрамовой Романенко, ввѣнчанаго причтомъ Владимірской церкви села Подворгольскаго, Елецкаго уѣзда, Орловской губ., въ 1906 году. По заявленію просителя Василія Григорьева Романенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Абрамовой Романенко началось изъ слоб. Крыгской, Старобльскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Абрамовой Романенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Ко дню празднованія 1600-лѣтія СО ДНЯ ИЗДАВІЯ МИЛАНСКАГО ЭДИКТА.

НОВОЕ ИЗДАВІЕ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

«Святый Равноапостольный царь Константинъ Великій», цѣна 15 коп.
На означенное изданіе школамъ и книгопродавцамъ допускается 30% уступки.
Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб., Кабинетская, 13.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, награды и отмѣтки. — Вѣроподданническія чувства. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Вѣра жизненна. — Рѣчь председателя съѣзда законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Новгородской губерніи, преосвященнаго Алексія, епископа Тихвинскаго при открытіи съѣзда въ г. Новгородѣ 1 августа 1913 года. — Религія и нравственность. *Прот. Г. Восторова.* — О съѣздахъ духовенства въ епархіяхъ. *В. Введенскаго.* — Закладка звонницы при храмѣ-памятникѣ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. *М. Макарескаго.* — Хроника. — Библиографія. — Ответы Редакціи. — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

С.-Петербургъ, 8 августа 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«Probitate vinces». При заказѣ единовременно 5 крестовъ и болѣе—дѣляется скидка. ЮБИЛ. КРЕСТЫ для священнослужит. и медали—высл. наложен. платеж. Каталог *бѣтл.* Сер. мех. 25-лѣт. церк.-пр. шк. Цѣны крестамъ см. № 15—16 «Церк. Вѣд.» Кресты по отдѣлкѣ и фасону **ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.** Кресты высылаются

— СЪ ГАРАНТІЕЙ, —

если не понравилсь,—беру обратно, съ возвращ. ихъ стоимости; такіе кресты д. б. сланы на почту *въ теченіе недѣли* со дня ихъ полученія. Получено множ. благод. писемъ за выслан. кресты. Спб., Дегтарный переулокъ, № 1—8, кв. 40. ЮРГЕНСЪ.

Священникъ ІОАННЪ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

Законъ Божій для дѣтей,

4-й годъ нач. школы: богослуженіе (съ рис.), церк. исторія, славян. богослужебн. чтеніе. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к. Москва, Красносельская ул., д. № 73.

Фабр. штемп. и печатей Ш. М. ЧАРНОБРОДА, губ. г. Сѣдлецъ, изгот. и выс. нал. плат. всевоз. шт. и печ.

В. П. И.
ПРИЧТЬ
ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ
села Налючи
Омской епархіи
..... 191..... г.
№ 2901 кач. пр. 75 к.
Мѣлный 6 р. 60 к.

Краткіи прѣкъ-курантъ
помощ. въ «Церк. Вѣд.»
за 1912 г. №№ 14 и 38.
Продолженіе въ № 39.
Изд. 39. 28 к. кв. пр. 1 р. 60 к.
ПРОСРОЧЕНА ПЛАТА
въ 25 к.

Отпечатанъ и продается учебникъ по Зак. Бож.:

КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ,

по программѣ городскихъ (высш. нач.) училищъ и второкл. церк. школь. Изд. 5-е, съ каргой. Цѣна съ перес. 63 коп.

Того же автора: **ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ.** Цѣна 1 руб.

АДРЕСЪ: г. Саранскъ, Пензенск. губ., священнику І. ДОБРОНРАВОВУ. 1—1

ВЫШЛО 2-е ИЗДАНИЕ НОВОЙ КНИГИ

ДНЕВНИКЪ

изъ временъ

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ,

протоіерея М. СРЕБРЯНСКОГО.

Складъ изданія у автора; Москва, Большая Ордынка домъ № 37. 4—1

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ

ВЪ ЧЕЛЯБИНСКѢ.

ЛУЧШІЕ, СТАРИННѢЙШІЕ и ИЗВѢСТНЫЕ ВЪ РОССИИ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ.

Заводы существ. болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые и на заказъ колокола изъ высокаго качества металловъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова—отъ 10 ф. до 1200 пудоваго вѣса. Гармоничные звоны (хоръ) колоколовъ подбираются по камертону.

Разсрочка платежа допускается. Доставка во всѣ мѣста и подъемка на колокольніи храмовъ производится за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кыштымскихъ и мн. друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

12—11

КЪ ВСЕРОССИЙСКОМУ ПРАЗДНИКУ ТРЕЗВОСТИ (29 августа)

(10-я резолюція всероссийскаго съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ).

Предлагаются для раздачи народу религ.-нравств. и научныя изданія, въ томъ числѣ **ЛИСТКИ**: Водка и здоровье, водка и преступленія, водка и пожары, водка и бѣдность и т. д. (40 к. 100 л., съ перес. 55 к., налож. 65 к., 1000 л. 3 р. безъ перес.), **ПАМЯТКИ** особо: для матерей, дѣтей, рабочихъ и т. д. (20, 25 и 35 к.), **ЗАКОНЪ** объ опекахъ надъ расточителями (5 и 7 к.). По отзыву д-ра Коровина и друг. знатоковъ противоалкогольной литературы эти изданія признаются лучшими изъ существующихъ популярныхъ изданій по алкоголизму. Разошлось свыше 800.000 экз. Москва, Шаболовка, Замоскворѣцкое Общество трезвости. 1—1

Состоящ. въ Вѣд. Мин. Торг. и Пром.

ПЕТРОГРАДСКІЕ БУХГАЛТЕРСКІЕ КУРСЫ

учр. Л. А. БАЛИЦКИМЪ для лицъ обоаго пола. С.-Петербургъ, Петербургская Сторона, Большой пр., 38—32. Тел. 615—37. Нач. зан. 16 сентября и 15 января. Шпрок. прогр. льготы. **разер.** зан. по жел. утр. или веч. ВСѢ ОКОНЧИВШЕ КУРСЫ УСТРОЕНЫ НА МѢСТА. Аттестаты лицамъ духовн. званія, учит. церк. прих. школь и народн. учил. 33% скидка платы за ученіе. Ревизія, смѣты, отчеты по присланнымъ документамъ. **Безплатная** рекомендація съ ручат. дѣйств. знающихъ, подготовл. и добросовѣтн. лицъ обоаго пола: бухгалтер. конторщ., переписчиковъ, секретарей, управляющихъ и т. п. Проспектъ бесплатно. 1—1

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію бесплатно.

Основанъ

1873 г.

1882 г.

1896 г.

въ 1774 году.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ФИНЛЯНДСКАГО ВЪ МОСКВѢ.

Балканъ, собѣтвенный домъ.

Телефонъ № 385.

На заводѣ имѣются для выбора колокола готовне отъ 20 фун. до 300 пуд. На заказъ колокола отливаются до 4000 и болѣе пуд. Заводъ изготовляетъ по заказу колок. станціон., паровозн. и сферич. для электр. сити. звонк.

Заводъ отливаль колокола первые по величинѣ и отдѣлкѣ въ Россіи.

Къ Московскому Успенскому собору, вѣсомъ 4000 пуд.

Къ храму Христа Спасителя въ Москвѣ, звонъ 4000 пуд.

Къ храму Воскресенія Христова на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, звонъ 1600 пуд.

Къ храму св. Князя Владиміра въ Кіевѣ, звонъ 1100 пуд.

Къ Кіево-Печерской лаврѣ, вѣсомъ 1636 пуд.

Даръ Всероссійскаго Императора Николая II храму для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 в.г., близъ селенія Шинки, у подножія Балканъ, звонъ 1800 пуд.

Для Варшавск. кафедральн. собора звонъ 2500 при главн. колокол. въ 1569 пуд.

Для Калужской Тихоновой пустыни, вѣсомъ 1560 пуд.

7—5

◆ При семъ номерѣ рассылаются вѣсьмъ подписчикамъ акты и плакаты о сборѣ пожертвованій: 1) въ пользу Комитета по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ, павшихъ на войнѣ противъ Японіи и 2) на построеніе храма-памятника имени св. Сергія на Куликовомъ полѣ. ◆

С.-Петербургъ. Суходальная типографія.